

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. >—

Начать съ № 1365.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Командный составъ народной арміи. А. Н. Анушинъ. — Берегите армію В. Щедринскій. — О военныхъ мысляхъ штатскаго. Л. Л. Мищенко. — Что уже далъ опытъ текущей войны на морѣ. Н. М. Португаловъ. — Чему учить исторія. В. Калишевскій. — Два приказа. — Записныя книжки для солдатъ. З. Винклеръ. — Война. — Картинка съ натуры. Б. А. — Отъ Михайловской артиллерійской академіи. — Письмо въ редакцію. М. — Генераль-отъ-кавалеріи Е. С. Каменскій. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Объявленія.

Петроградъ, 24-го сентября 1917 г.

Демократическое совѣщаніе и армія.

Демократическое совѣщаніе, со- званное для разрѣшенія кризиса власти, было тѣмъ событіемъ вто- рой половины сентября, вокругъ котораго сосредоточилось вниманіе всѣхъ группъ населенія Россійской республики; взоры всѣхъ съ какимъ-то трепетомъ ожиданія были обра- щены въ сторону краснаго зала Александринскаго театра. На этомъ совѣщаніи будетъ произнесено то могучее, то долго- жданное слово, которое спасетъ страну отъ анархіи, отъ гражданской войны, отъ нашествія врага.—Такъ думали мно- гие, но надежды ихъ не сбылись, совѣщаніе не дало отвѣта ни на одинъ изъ поставленныхъ ему вопросовъ и уподоби- лось обычному митингу, съ резолюціями котораго никто не считаетъ, да и резолюція-то была вынесена какая-то сум- бурная, сама себѣ противорѣчащая—съ одной стороны ко- алиція, а съ другой—однородное социалистическое министер- ство!

Но не будемъ долго останавливаться на общемъ значе- нии и характерѣ демократическаго совѣщанія, о немъ писа- лось много и сказать что-нибудь новое трудно; да и слиш- комъ безцвѣтно это совѣщаніе, чтобы о немъ еще говорить, оно даже и на реконструкціи власти не сказалось, съ нимъ Временное Правительство даже не сочло нужнымъ считаться. Мы остановимся лишь на той части демократическаго совѣ- щанія, которая осталась меньше всего освѣщенной прессой и которая касается больше всего насъ—членовъ великой рус- ской арміи, арміи, хотя и потерявшей временно свою бое- способность, но все же обязанной защищать свою родину.

Вопросу объ арміи на совѣщаніи было удѣлено не много времени, да и говорилось объ арміи мало—забыли какъ-то объ ней многострадальной. Объ арміи говорили только два комиссара: Кучинъ и Вейтинскій, два представителя каза- ковъ: Гавриловъ и Протодіаконовъ и одинъ представитель совѣта офицерскихъ депутатовъ. Рѣчи ихъ были безцвѣтны, ничего новаго онѣ не внесли въ тотъ сумбуръ понятій о реформахъ арміи на демократическихъ началахъ, который въ послѣднее время окончательно нарушилъ жизнь арміи.

Самой интересной и самой содержательной рѣчью на со- вѣщанія явилась рѣчь военнаго министра генерала Верхов- скаго, который не касаясь проблематическихъ вопросовъ мира, не уснащая своей рѣчи цвѣтами митинговаго красно- рѣчія, сразу подошелъ къ самому большому вопросу о необхо-

димости «полнаго единодушія между команднымъ составомъ и подчиненными. Единодушія не только на словахъ, но и на дѣлѣ».

Эти слова министра вызвали бурю аплодисментовъ, пе- решедшихъ въ овацію. Члены совѣщанія поняли разумомъ и почувствовали своей совѣстью, что армія можетъ суще- ствовать и быть полезной народу только при условіи пол- наго единодушія всѣхъ ея членовъ, въ противномъ случаѣ она обращается въ вооруженную толпу, способную на та- кіе эксцессы, какіе за послѣднее время имѣли мѣсто въ Тамбовѣ, Козловѣ, Орлѣ, Выборгѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего несчастнаго отечества. Въ то время, какъ помощникъ комиссара Сѣвернаго фронта Вейтинскій говоритъ о необходимости для восстановленія боеспособности арміи коренныхъ реформъ, не дисциплины, а революціоннаго до- вѣрія солдатъ къ командному составу, т. е., другими словами, еще болѣе «углубляетъ» пропасть между солдатами и кадро- вымъ команднымъ составомъ, военный министръ видитъ спа- сеніе арміи въ полномъ единеніи всѣхъ ея членовъ.

По маѣнію генерала Верховскаго вѣсть о единодушіи русской арміи заставитъ дрогнуть сердце Вильгельма съ его милитаристической сворой и успокоитъ нашихъ союзниковъ, которые по достоинству оцѣнятъ «единодушіе»—это новое слово,—новый лозунгъ русской арміи».

Къ сожалѣнію всѣмъ хорошо извѣстно, что отношеніе союзниковъ за послѣднее время къ намъ сильно измѣнилось, на насъ смотрятъ съ пренебреженіемъ, русскія войска на Западномъ фронтѣ отведены въ тылъ, ихъ не считаютъ бое- вой силой, при разрѣшеніи стратегическихъ задачъ совер- шенно не принимается во вниманіе русская десятиллион- ная армія... Все это до слезъ обидно намъ, русскимъ офице- рамъ, воспитаннымъ въ духѣ уваженія къ нашей, когда-то побѣдоносной, арміи.

Военный министръ въ своей рѣчи отмѣтилъ, что за по- слѣднее время въ обществѣ произошелъ переломъ, и оно по- няло, что единодушіе является спасеніемъ арміи и страны, поэтому и привѣтствуетъ это новое слово, какъ залогъ буду- щаго мира на основахъ, провозглашенныхъ русской револю- ціей, т. е. безъ аннексій и контрибуцій при самоопредѣ- леніи народностей.

Въ своей рѣчи генераль Верховскій коснулся также и вопроса хозяйственнаго, вопроса о хлѣбѣ насущномъ. Онъ заявилъ, что съ глубокимъ волненіемъ выслушиваетъ заявле- нія ораторовъ, что армія плохо обута, плохо одѣта и даже

плохо накормлена. «И это въ то время, сказалъ онъ, когда урожай нынѣшняго года значительно лучше прошлогодняго, когда въ нашихъ складахъ лежитъ много амуниціи. Да, арміи почему-то даютъ не столько, сколько ей нужно».

Вѣдь для того, чтобы сражаться, солдатъ долженъ быть сытъ, одѣтъ и обутъ. Это военному должно быть извѣстно лучше, чѣмъ кому-либо другому, а между тѣмъ по какой-то невѣдомой ему причинѣ солдатскій хлѣбный паекъ сокращается, амуниція лежитъ въ складахъ и гниетъ. Военный министръ винить въ этомъ желѣзныя дороги, на которыхъ недостатокъ паровозовъ, но спрашивается, почему же всѣ эти предметы снаряженія и питанія арміи оказались такъ далеко отъ фронта, что ихъ нужно подвозить по желѣзной дорогѣ, почему эти склады мало-по-малу не подтягивались къ фронту, да и теперь не подтягиваются. Подвозить на фронтъ яблоки, арбузы, подсолнухи, спиртъ—хватаетъ паровозовъ и вагоновъ, а везти хлѣбъ и сапоги вагоновъ и паровозовъ не хватаетъ! Почему это?

Достаточно ли проявилъ энергіи военный министръ, чтобы бороться съ этимъ, чтобы наладить снабженіе арміи—воистинно вопросъ, на которой мы хотѣли бы услышать отвѣтъ, но мы его не услышали на демократическомъ совѣщаніи, не услышали и изъ устъ самого министра.

Какъ-то странно слышать отъ военнаго министра жалобу на то, что онъ не въ состояніи удовлетворить насущныхъ потребностей фронта, имѣя достаточные запасы всего. Не сказывается ли въ этомъ двойственность функций современнаго военнаго министра, обязаннаго съ одной стороны быть политическимъ дѣятелемъ, выступать ораторомъ на различныхъ совѣщаніяхъ, митингахъ, собраніяхъ, а съ другой—стоять во главѣ всего хозяйственнаго аппарата арміи. Справиться съ этими двумя задачами можетъ оказаться не под силу одному лицу.

Кромѣ этихъ двухъ задачъ военный министръ долженъ удѣлять не мало времени и на разрѣшеніе моднаго вопроса смѣны команднаго состава. Теперь каждый считаетъ себя знатокомъ военнаго дѣла и критикуетъ высшій командный составъ, требуя отъ военнаго министра смѣны то того, то другого генерала. Возьмемъ для примѣра хотя бы заявленіе комиссара Сѣвернаго фронта поручика Станкевича, который, будучи призванъ только вѣдать политической частью и не касаться оперативной части, съ громаднымъ апломбомъ заявляетъ представителю печати, а потомъ и военному министру, что нашъ командный составъ никуда не годится, что три года войны не выдвинули у насъ ни одного крупнаго военнаго таланта.

Заявленіе поручика Станкевича (всего только «поручика») настолько характерно, что мы позволимъ себѣ на немъ нѣсколько подробнѣе остановиться, тѣмъ болѣе, что заявленіе это было сдѣлано официально и является какъ бы программой, которую долженъ примѣнять въ своей дальнѣйшей дѣятельности военный министръ.

Анализъ любой операціи доказываетъ, что наши войска стоятъ на крайне низкой ступени военнаго искусства; наши военные методы, говоритъ поручикъ Станкевичъ, устарѣли. Документальный разборъ (кѣмъ?) послѣднихъ операцій показываетъ, что онѣ велись крайне бездарно. Ставка почти не работаетъ. Генераль-квартирмейстерскія части увлечены канцелярщиной и вновь созданными въ нихъ политическими отдѣленіями (а кто же какъ не комиссаръ заваливаетъ работой эти политическія отдѣленія, угрожая ежеминутно обвиненіями въ контръ-революціонности?). Войска живутъ старыми уставами и не подозреваютъ о современныхъ условіяхъ войны (очевидно это относится не къ частямъ фронта, которыя ежеминутно чувствуютъ эти условія, а къ частямъ тыла, которыя торгуютъ папиросами, лускаютъ сѣмечки и громятъ въ Тамбовской губерніи имѣнія буржуевъ, руководствуясь при этомъ старыми уставами). Даже начальники дивизій, продолжаетъ всесвѣдущій, талантливый поручикъ, нерѣдко не въ курѣ современныхъ условій боя. Необходимо обратить вниманіе на военную академію, которая также отстала. (А былъ ли Станкевичъ въ этой академіи и прослушалъ ли въ ней хоть одну лекцію?). Незнаніе исторіи войнъ

ведетъ къ тому, что наши военачальники повторяютъ такіе промахи, которые были занесены на страницы военной исторіи и должны были быть избѣгнуты. Подготовка офицеровъ въ военныхъ школахъ ведется на крайне рутинныхъ началахъ. До сихъ поръ все зиждется на старомъ полевомъ уставѣ и зубрежкѣ. Наши генералы слишкомъ привыкли отступать.

Ну, а какія средства предлагаетъ поручикъ Станкевичъ, чтобы излечить эти раны? Нѣтъ, онъ ничего не предлагаетъ, онъ только критикуетъ и критикуетъ, какъ диллетантъ, поверхностно, голословно, правда, съ большимъ апломбомъ и авторитетностью, но съ весьма слабой доказательной силой, прибѣгая къ демагогическимъ приемамъ большевиковъ, а не къ приемамъ человѣка, къ голосу котораго слѣдуетъ прислушиваться.

Спрашивается, могутъ ли способствовать проведенія принципа единенія выступленія такихъ комиссаровъ, какъ поручикъ Станкевичъ, и не содѣйствуютъ ли такіе демагоги нѣмцамъ, стремящимся разложить окончательно русскую армію?

Командный составъ народной арміи.

I.

Въ тяжелые дни нашей упорной борьбы съ врагомъ родины, когда начинается казаться, что война затягивается на слишкомъ неопредѣленное время, невольно навязываются вопросы, тѣсно связанные съ самымъ бытіемъ народной арміи. Если же, сверхъ всяческихъ ожиданій, война закончится скорѣе, чѣмъ на это можно рассчитывать, то затрагиваемые вопросы отнюдь не попадутъ въ разрядъ старыхъ никому не нужныхъ пережитковъ.

Несомнѣнно, что завоевательныя стремленія крупнѣйшихъ государствъ Европы могутъ только затихнуть на время, необходимое для изготовленія къ продолженію начатой борьбы. Въ ближайшемъ будущемъ, т. е. черезъ 2-3 десятка лѣтъ, ужасы мировой бойни снова потрясутъ обитателей земнаго шара и Россія, если ей суждено къ тому времени остаться крупнымъ государствомъ, будетъ неизбежно втянута въ это предпріятіе, какъ бы ни противодействовали истинные и кажущіеся сторонники мира.

Еще рѣзче, чѣмъ сейчасъ, выдвинется вопросъ о самомъ существованіи тѣхъ изъ участниковъ борьбы, которые явятся на кровавый пиръ неподготовленными, недостаточно искусными, а потому необходимо теперь же намѣтить, хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, обширнѣйшую программу работы для будущаго переустройства народной арміи.

Повидимому, крупнѣйшія европейскія арміи для своего укомплектованія не придумаютъ ничего, кромѣ существующаго порядка укомплектованія на основахъ общей воинской повинности, потому что только этимъ путемъ можно обезпечить наличіе вооруженныхъ силъ въ необходимомъ размѣрахъ средствами народа и отвѣчающихъ громадности государственныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ страной; значить, придется считаться со всѣми недостатками общей воинской повинности и, прежде всего, съ тѣмъ, что въ армію попадаетъ очень много лицъ совершенно непригодныхъ къ бою по своимъ духовнымъ и физическимъ качествамъ. Являясь въ строевой части тяжелымъ бременемъ, этотъ элементъ не выдвинетъ лицъ, способныхъ къ замѣщенію низшихъ командныхъ должностей—командировъ взводовъ и отдѣленій.

Хорошо извѣстно, что тутъ требуется не только достаточная сумма знаній и навыковъ, но еще любовь къ военному дѣлу и педагогическія способности. Самый исправный, честный, дѣльный солдатъ, отдавая службѣ все, что она требуетъ, зачастую только и мечтаетъ о возвращеніи на родину, въ привычную ему бытовую обстановку. Казарма, учебное поле, лагерь давятъ его, и мысль о возможности задержки на военной службѣ является для него ненавистной.

Такіе начальники не умѣютъ воспитывать своихъ подчиненныхъ, не могутъ вселить въ войсковую молодежь духъ любви къ военному ремеслу по той простой причинѣ, что имъ самимъ чувство это совершенно чуждо. Отсюда прямой

выводъ, что армія нуждается въ солдатахъ-воинахъ по всему своему складу. Изъ нихъ-то и вырабатываются герои, которые въ самыя тяжелыя минуты боя не теряются, соображаютъ обстановку и умѣютъ увлечь свои части. Обыкновенно, домашній бытъ гдѣ-нибудь въ глухой деревнѣ этихъ людей не удовлетворяетъ, они ищутъ другого примѣненія своимъ природнымъ способностямъ и охотно остаются на сверхсрочной службѣ.

Всѣ европейскія арміи и въ будущемъ неизбежно разовьются и упрочатъ положеніе сверхсрочнослужащихъ. Безъ нихъ не обойдемся и мы, если у насъ останется нѣчто въ родѣ арміи, способной къ борьбѣ съ могущественными сосѣдями. Даже, если сойдемъ на степень армій экзотическаго характера, то и въ этомъ печальномъ случаѣ горькимъ опытомъ принуждены будемъ вспомнить о сверхсрочнослужащихъ солдатахъ.

Конечно никто не пожелаетъ задерживаться добровольно въ рядахъ арміи, если положеніе такого добровольца не представитъ ничего привлекательнаго. Естественно необходимо обставить положеніе сверхсрочнаго унтеръ-офицера такъ, чтобъ въ каждой ротѣ создавалась конкуренція желающихъ добиться оставленія на службѣ.

Демократическій строй народной арміи долженъ сказаться и въ этомъ вопросѣ. Пусть рота въ полномъ составѣ рѣшаетъ, пригоденъ ли желающій стать сверхсрочнымъ въ нравственномъ отношеніи. Это очень важно, потому что ротный командиръ можетъ и не знать въ совершенствѣ нравственнаго облика солдата своей роты. Товарищи тутъ разберутся гораздо лучше. Оцѣнка строевого начальника въ смыслѣ пригодности претендента въ строевомъ и педагогическомъ отношеніи, вмѣстѣ съ оцѣнкой товарищей, и рѣшитъ дѣло, которое окончательно утвердитъ командиръ полка.

Сверхсрочные должны быть увѣрены въ прочности своего служебнаго положенія. Ихъ увольненіе отъ службы можетъ совершаться не иначе, какъ командиромъ полка, по ходатайству ротнаго командира. Не менѣе тщательно слѣдуетъ предусматривать вопросъ о ихъ смѣщеніи на низшія должности и разжалованіи.

Молодежь неравнодушна къ внѣшнимъ знакамъ отличія, значитъ, надо позаботиться объ украшеніи одежды сверхсрочныхъ, разрѣшивъ шить обмундированіе у частныхъ портныхъ. Это удовлетворитъ тщеславіе, вопли естественное въ человѣкѣ, добровольно отдающему свои молодыя силы военной службѣ.

Въ недалекомъ прошломъ сверхсрочнослужащіе не пользовались популярностью въ народѣ. До ихъ слуха неоднократно долетала брань и незаслуженное, обидное прозвище: «продажная шкура». Можно надѣяться, что въ будущемъ свободный народъ нѣсколько иначе отнесется къ гражданамъ, желающимъ своей доблестной службой поработать на обезпеченіе родины отъ покушеній враждебныхъ сосѣдей. Скорѣе слѣдуетъ рассчитывать, что сверхсрочнослужащіе завоюютъ себѣ авторитетъ въ средѣ подчиненныхъ и уваженіе въ обществѣ.

Если правительство сознаетъ всю важность учрежденія сверхсрочнослужащихъ и пойдетъ навстрѣчу вопиющей нуждѣ по части денежнаго обезпеченія ихъ, то несомнѣнно, что навывъ желающихъ остаться на службѣ сверхъ срока будетъ чрезвычайно великъ. Такое положеніе вещей во многихъ отношеніяхъ облегчитъ рѣшеніе офицерскаго вопроса, являющагося вопросомъ первостепенной государственной важности.

А. Н. Апухтинъ.

Берегите армію.

Болѣе полгода прошло съ того знаменательнаго дня, когда надъ изстрадавшейся русской землей, задыхавшейся въ атмосферѣ произвола и безправія, впервые засіялъ лучъ свободы.

Въ минуты крайняго напряженія борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, счастливая перспективой новыхъ горизонтовъ, радостно приняла, не зная преградъ, Кавказская армія вѣсть о переворотѣ.

За отдаленностью отъ центра политическихъ событій, больше и ближе чувствуя біеніе пульса войны, части нашего фронта торжественно поклялись защищать молодую русскую свободу отъ всякихъ на нее посягательствъ, откуда бы они ни шли.

Вѣками накопившееся озлобленіе, получивъ естественный выходъ, вылилось въ рядъ требованій объ удаленіи изъ арміи нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, своей лѣнью, грубостью и самодурствомъ приносившихъ дѣлу несомнѣнный вредъ.

И какъ послѣ грозы живительный озонъ оздоравливаетъ воздухъ, такъ и первые дни революціи оздоровили фронтъ. Заработали комитеты, собрался въ Тифлисъ краевой армейскій съѣздъ, продовольствіе и снабженіе, пришедшія въ полный упадокъ, стали налаживаться.

Сознательная, основанная на моральныхъ началахъ, дисциплина, казалось, стала тверже.

Въ мозгу каждаго фронтовика ясно и опредѣленно сложилось убѣжденіе, что дѣло строительства государства только тогда пойдетъ по вѣрному пути, когда тылъ сохранитъ спокойствіе и порядокъ, а войска фронта честно выполнятъ великій свой долгъ передъ обновленной родиной.

«Признавая, что на долю Временнаго Правительства» говорится въ «Наказѣ» одной изъ дивизій, за всю войну не знавшей хотя бы дня отдыха, «объединившаго въ себѣ представителей различныхъ теченій политической мысли, выпала только организаціонная работа по подготовкѣ прочныхъ устоевъ для грядущаго Учредительнаго Собранія; считая, что только это послѣднее въ правѣ рѣшить вопросъ объ основахъ будущаго государственнаго строя Россіи, и полагая, что какія бы то ни было давленія, откуда бы они ни исходили, на свободу слова, печати и личныхъ убѣжденій, только дискредитируютъ новорожденную свободу, дивизія, черезъ своихъ, избранныхъ ею, уполномоченныхъ, выражаетъ свою преданность Временному Правительству».

«При наличіи достаточной и надежной опоры», читаемъ дальше: «въ лицѣ испытанной въ бояхъ арміи, созданіе иныхъ частей просимъ отмѣнить, такъ какъ въ свободной странѣ не можетъ и не должно быть привилегированныхъ войскъ».

Стоя на стражѣ чести и достоинства государства, ежедневно смѣло глядя въ лицо смерти, стойко перенося невозможныя лишенія боевой жизни, всѣ чины дивизіи просятъ вѣрить, что обнажать фронтъ и пускать въ Россію врага они не собираются...»

Такъ твердо и ясно говорилъ *Кавказскій фронтъ* въ началѣ революціи, такъ думаетъ онъ и сейчасъ.

Но, какъ извѣстно, пространство между фронтомъ и тыломъ дѣлится на три зоны: собственно фронтовую, непосредственно соприкасающуюся съ противникомъ, армейскую (резервы, обозы, склады и проч.) и глубокій тылъ.

И вотъ, что наблюдалъ я во время своихъ многочисленныхъ поѣздокъ по порученію Краеваго Совѣта Кавказской арміи, членомъ котораго единогласно избралъ меня нашъ корпусъ.

Въ фронтовой зонѣ, спустя полгода, полный порядокъ, люди похожи на людей и стойко удерживаютъ фронтъ отъ попытокъ противника прорвать его. Свобода здѣсь понята правильно, гражданское самосознаніе развито, чувство долга передъ Родиной ясно и опредѣленно (говорю про Кавказскій, конечно, фронтъ).

Во второй зонѣ, чѣмъ дальше отъ фронта, тѣмъ настроеніе больше мѣняется. Здѣсь уже своеобразное толкованіе всѣхъ свободъ, здѣсь свое міропониманіе, свои интересы, не всегда совпадающіе съ интересами даннаго момента.

Наконецъ, въ глубокомъ тылу, гдѣ «окопавшіеся» взяли исключительную монополию.

Здѣсь все свободно и оригинально.

Вотъ идетъ солдатъ безъ погонь, безъ пояса и съ разстегнутымъ воротомъ.

— Товарищъ! — обращаюсь къ нему, — неужели интендантство до сихъ поръ не выдало вашей части поясковъ?»

— А на что они? — получаю грубый отвѣтъ.

— Какъ на что? Вѣдь никѣмъ форма одежды еще не отмѣнена.

— Это при старомъ режимѣ была форма одежды, а теперь свобода — какъ хочу, такъ и хожу.

И, бросивъ презрительный взглядъ въ мою сторону, считая, что съ «контрь-революционеромъ», не понимающимъ сути свободъ, и говорить не стоитъ, солдатъ продолжаетъ свой путь.

А вотъ другая картинка изъ армейскаго тыла.

Пока шоферы моего автомобиля пытаются въ «гречиской сталови», я стоя у машины, разговорился съ проходившей сестрой милосердія.

Два солдата, замѣтивъ нашу группу, подходятъ шага на четыре, прислушиваются. Но, видя, что тема бесѣды для нихъ не интересна, что я рѣзко критикую очищеніе «аннексированной» Галиціи, начинаютъ ругаться восьмизатжными словами.

— Товарищи! Если вамъ безразлично мое общество, то вы, какъ граждане, должны знать, что въ присутствіи женщины такая свободная рѣчь неудобна, — говорю имъ.

— Теперь свобода слова, а не нравятся, не слушайте: какъ умѣемъ, такъ и говоримъ.

Вы скажете, что я провоцирую.

Къ сожалѣнію, фактъ.

Врачебно-питательный пунктъ Хорумъ. Три человекъ, по вѣншему облику похожіе на кого угодно, только не на солдатъ революціонной арміи, подходятъ къ автомобилю.

— Куда идетъ машина?

— Въ Эрверумъ, отвѣчаю коротко.

— Чья? не менѣе краткій отвѣтъ.

— Краевого Совѣта.

— Зачѣмъ?, — снова краткій вопросъ.

— За дѣломъ.

Не ожидавшіе такой неопредѣленности, собесѣдники переглянулись.

— Поѣдемъ, что-ли? Чего пѣшкомъ-то переть?

— Кто поѣдетъ, кому нужно срочно, а только взять никого не могу — дорога плохая и рессоры могутъ лопнуть.

Категорическій тонъ ошеломилъ. Пауза.

— Такъ рессоры-то казенныя, а не ваши?

Объясняя, что такое казна и откуда она берется.

Шумъ грузовика отвлекаетъ вниманіе собесѣдниковъ, рѣшившихъ, что тамъ дѣло скорѣе выгоритъ.

Пустивъ въ пространство нѣсколько «самоопредѣляющихъ» словъ, нисколько не измѣнившихъ своего смысла и при «новомъ режимѣ», «граждане» бѣгомъ направляются на перерѣзъ грузовику...

Темная ночь. Сквозь нависшія свинцово-черныя тучи изрѣдка меркнетъ красивая, полносвѣтная звѣздочка. Ноетъ моторъ, вѣроятно, говорящій про безобразное отношеніе къ дорожному вопросу гг. инженеровъ, считающихъ, что время — лучшій строитель. Зги не видно. Тускло смотрятъ фонари. Страшный прыжокъ, еще и еще. Двѣ зіяющія щели крѣпостныхъ воротъ...

Медленно вѣзжаемъ въ «крѣпость» N. Ни часового, который спросилъ бы, кто, куда и зачѣмъ ѣдетъ, какъ это было днемъ въ..., ни сторожа.

Свобода полная, хотя у инженернаго парка, у самыхъ воротъ, долженъ быть караулъ!

Вы скажете: почему такая разница во взглядахъ и порядкахъ, собственно фронта и собственно тыла? Вы будете искать разгадку возникновенія этихъ двухъ психологій, фронтовой и тыловой.

И если вы припомните, что нѣкоторые круги объявили нашу революцію «перманентной», а извѣстная часть офицерства, аморфная до свободъ, со 2-го марта признала себя политически импотентной и почилъ въ блаженномъ ничегонедѣланіи, вамъ станутъ понятны причины *тыловой* разрухи.

Привлекательный и соблазнительный лозунгъ «долой войну», манившій возможностью отдохнуть отъ кроваваго ужаса, особенно звалъ къ себѣ обѣщаніемъ отдыха физическаго.

И всѣ мы были свидѣтелями, какъ части фронта добились этого отвода на отдыхъ.

Молодая русская демократія, повѣривъ въ возможность мира сейчасъ, безотлагательно, въ упоеніи собственной силой, совершившей грандіозный, невиданный въ исторіи, переворотъ, сама повѣрила не только въ силу, но и въ желаніе другихъ демократій сдѣлать тоже, что только что сдѣлала она.

Безотвѣтственные лозунги, брошенные въ малосознательную толпу, подогрѣваемые демагогами типа Хаустова и Сиверса, поставили вопросы дисциплины на край пропасти; не только «впередъ», но и «стояніе на мѣстѣ» уже не удовлетворяло массы. Личное «я» тянуло назадъ.

Политическій шквалъ, разлившись въ гигантскую волну, низвергающую и захватывающую все на своемъ пути, во время не былъ введенъ въ моль благоразумія, и сейчасъ мы стоимъ передъ вопросомъ: «быть или не быть?»

Раньше на знамени арміи было начертано «вѣра, царь и отечество».

Первое — дѣло совѣсти каждаго, второе съ каждымъ днемъ теряло свое обаяніе, но третье, какъ символъ, жило.

Нигдѣ въ мірѣ не существовало неограниченной свободы, переходящей въ самоуправство, своеволіе и насиліе.

Нигдѣ не было такого положенія, гдѣ пользовавшіеся правами не несли никакихъ обязанностей передъ Родиной и обществомъ.

Основная обязанность — защита Родины и исполненіе распоряженій правительства, благодаря лозунгамъ, понятнымъ намъ, но туманнымъ для массъ, ступевалась.

И, въ результатѣ, развалъ, анархія!

Вспомните великую французскую революцію. Въ чемъ черпали солдаты республики идеи порядка и силы для продолженія борьбы?

Въ глубокомъ чувствѣ патриотизма, въ энтузіазмѣ, вытекшемъ изъ войны за освобожденіе Родины, борьбы за свободу, за идеалы революціи.

«Впередъ, дѣти, за отечество» — вотъ призывной кличъ величественной марсельезы, вотъ лозунгъ революціи.

Отечество — все, остальное — жалкое, преходящее обстоятельство.

А у насъ?

Въ періодъ крайняго напряженія народныхъ силъ (предупреждаю — я говорю только съ военной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія практической), когда противникъ не пожелалъ принять протянутую ему руку, у насъ, въ темную массу простыхъ, принимающихъ все на вѣру, русскихъ людей были брошены идеи «интернаціонала», какъ слѣдуетъ не разъясненныя.

То, что раньше почиталось измѣной, вылилось въ форму «братанія» съ врагомъ, принесеннаго на фронтъ съ тыла. Началась передача врагу запасовъ продовольствія, съ трудомъ добываемаго и доставляемаго; началась передача секретовъ, какъ, напр., указанія мѣстъ расположенія нашихъ батарей. Начались нежелательные эксцессы противъ тѣхъ, кто звалъ къ выполненію долга передъ Родиной, передъ великой русской революціей.

Стало ясно, что третій стимулъ — *отечество* пока выбрасывать не слѣдовало, а, учитывая гражданское и политическое развитіе массъ, надо было сдѣлать остановку, закрѣпить революціонныя позиціи, подвести итоги.

По правиламъ войны, прежде чѣмъ идти на штурмъ, предварительно готовятъ его артиллеріей всѣхъ калибровъ. У насъ же подготовку эту взяла на себя «перманентная» фирма Ленина, закончившая штурмъ осадой фронта и вооруженнымъ выступленіемъ 3-го—5-го іюля.

Однако, здравый смыслъ руководящаго большинства демократіи взялъ вверхъ, государственная точка зрѣнія восторжествовала. Осада фронта была ликвидирована — тамъ началось наступленіе.

И чѣмъ опредѣленнѣе возрастала возможность наступленія, чѣмъ меньше становилось у большевизма шансовъ на удержаніе своихъ позицій на фронтѣ, тѣмъ яростнѣе повелъ онъ атаку на тылъ.

Но энергичныя мѣры революціонной власти, отбивъ послѣднюю попытку «осады слѣва», уберегли главную цѣдатель тыла — Петроградъ.

Одновременно съ этимъ началась «осада справа», — темные слуги реакціи, поднимающей голову уже зовутъ «къ порядку», понимая подъ нимъ разстрѣлы и казни. Подстрекательство къ погромамъ, сѣяніе національной розни — уже даютъ себя знать.

Естественно, событія на главномъ фронтѣ революціи не могли не докатиться и до Кавказскаго тыла. Правда, нашъ фронтъ, растянувшійся на сотни верстъ по чернымъ высямъ Малой Азии, непосредственно не задѣтъ пропагандой крайнихъ лѣвыхъ теченій; но при посредствѣ вливающихъ въ него пополненій развалъ можетъ коснуться и его. Здоровый организмъ еще борется; однако, однообразная пища большевистской кухни способна вызвать осложнения, для революціи едва-ли желательныя.

Что же дѣлается въ тылу? Въ какихъ условіяхъ проводить время тѣ, кто готовится или, вѣрнѣе, долженъ готовиться къ защитѣ угрожаемой Родины?

Здоровые, сытые молодые люди, собранные въ городахъ по нѣскольку тысячъ вмѣстѣ, изнываютъ изо дня въ день отъ скуки: занятій нѣтъ, воинскихъ бесѣдъ не слышно.

Получивъ право свободнаго осуществленія своихъ политическихъ правъ, права, котораго не имѣла и не имѣетъ еще ни одна армія, наши тыловые солдаты дѣлаютъ это не какъ отдѣльные граждане, не какъ члены партій, а демонстрируютъ вооруженными ротами, баталіонами и даже полками!

Горькая, неумолимая дѣйствительность уже показала, что вооруженная толпа сама склонна диктовать свои условія, вмѣсто того, чтобы охранять устои, уже готовые.

И эта толпа уже опасна не только для мирныхъ, безоружныхъ гражданъ, но и опасна она для здоровыхъ организмовъ, находящихся среди армій и стремящихся къ порядку, къ созидательной работѣ.

Я привелъ картинку тыловой разрухи. Я не знаю, вели ли офицеры запасныхъ и прочихъ тыловыхъ частей бесѣды на тему, что такое свобода, какія обязанности вытекаютъ изъ новыхъ гражданскихъ правъ, что такое крѣпости и каково ихъ значеніе, какъ революціонный солдатъ долженъ ихъ охранять и защищать, что такое финансы и т. д.

Думаю, что нѣтъ: мнѣ извѣстно, что во многихъ частяхъ тыла занятій почти нѣтъ, что въ казармахъ не всегда найдете офицера. На чашкахъ же чая или въ кинематографахъ офицерства тѣма.

Не давая солдату отвѣта на волнующіе его вопросы, стоя далеко отъ него, не желая учсть социальную своей роли, часть современнаго офицерства подлаживается подъ настроеніе массы.

Но кто знаетъ послѣднюю, кто знакомъ съ психологіей толпы, тому отлично извѣстно, что такіе господа уваженіемъ не пользуются.

Открытый, честный взглядъ, высказанный прямо, хотя бы онъ и шелъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства, цѣнится солдатами выше, чѣмъ дешевая игра на популярности.

Солдатъ отлично понимаетъ, кто подошелъ къ нему искренно, а кто подползъ.

Недостаточная развитость части офицерства, смотрящаго на военную службу, какъ на единственный источникъ къ «легкому» существованію, страсть къ картамъ, мелкое тщеславіе — вотъ тѣ серьезныя препоны, которыя въ дѣлѣ насажденія разумной дисциплины служатъ не малой преградой.

И если мы, дѣйствительно, желаемъ поднять боеспособность арміи, если мы серьезно считаемся съ необходимостью насажденія въ ней желѣзной дисциплины революціоннаго долга, мы должны начать съ водворенія дисциплины въ современной офицерской средѣ. И только тогда можно говорить о мѣрахъ, въ поднятію дисциплины въ массахъ.

Армія плоть отъ плоти и кровь отъ крови народа; питается она народными пополненіями, даваемыми тыломъ.

Неразвитость нашего крестьянства, изъ среды котораго идутъ контингенты, сразу уничтожить нельзя.

Нельзя, поэтому, поднимать дисциплину въ расшатанномъ, распадающемся войсковомъ организмѣ, пока эта дис-

циплина не будетъ насаждена въ самомъ народѣ, пока тылъ самъ не дисциплинируется умомъ и духомъ.

И первѣйшей мѣрой къ поднятію дисциплины, я мыслю поднятіе здороваго, и, разумѣется, чуждаго нетерпимости государственнаго эгоизма, который одинъ только можетъ, выковать въ толщѣ народной сознание долга передъ Родиной; сознание необходимости и готовности пожертвовать жизнью для достиженія прочныхъ условій всеобщаго мира. Надо во всеуслышаніе заявить, что только эти условія, не принятыя нашими врагами вкупу, могутъ обезпечить возможность дальнѣйшаго культурнаго развитія.

Горькая чаша отчаянія, крушеніе государственныхъ и экономическихъ условій жизни, испытываемыя теперь всѣми классами населенія, зовутъ къ революціонно-патріотическому воодушевленію.

Только эти стимулы двинутъ народъ и армію на борьбу для защиты отъ грубаго кулака германскаго солдата.

Желѣзная дисциплина долга передъ революціей, можетъ быть поднята только такимъ путемъ — не забывайте, что сейчасъ война.

Не забывайте, что армія, не имѣющая сейчасъ новыхъ нормъ, регламентирующихъ всѣ мелочи ея быта, подобна кораблю, носящемуся безъ руля и безъ вѣтриль.

Руль — уст. дисциплинарный, вѣтрила — уст. внутр. и гарнизонной службы. Тамъ, гдѣ остатками ихъ еще руководствуются, порядокъ есть.

Необходимо ускорить ихъ разработку.

Давъ арміи полноту правъ гражданскихъ, мы не дали ей, собственно въ сферѣ воинскихъ отношеній, еще ничего; а отношенія эти требуютъ, чтобы граждане-воины, волевыми свои выявленія ограничивали бы опредѣленными рамками.

Тѣ правила, которыя устанавливаются революціонною властью, должны выполняться безпрекословно и точно, и всякая попытка къ ихъ нарушенію, откуда бы она ни шла (сверху или снизу), является актомъ, нарушающимъ дисциплину, и должна безпощадно караться.

Разъ навсегда и ясно надо сказать, что военнотружашіе, свободно осуществляя свои политическія права, могутъ это дѣлать либо, какъ отдѣльные граждане, либо, какъ члены партій.

Вмѣшивать же въ политическую борьбу воинскія части недопустимо.

Никакія вооруженныя демонстраціи цѣлыми ротами, баталіонами и полками также недопустимы, какъ опасныя для мирнаго безоружнаго населенія.

«Помимо сознательнаго отношенія къ требованіямъ воинской дисциплины, помимо добраго желанія быть правомѣрнымъ воиномъ», — говоритъ В. С. Кривенко, — «нельзя не считаться и съ чисто физическими условіями, въ которыя онъ поставленъ. Когда въ воинской части работа кипитъ по подготовкѣ къ бою, когда всѣ чины заняты основательно, не урывками, своимъ дѣломъ, то правильныя дисциплинированныя отношенія быстро налаживаются. Но если, вмѣсто втягиванія въ продуктивную работу, войска перейдутъ на положеніе, схожее съ какой то непрерывной «гулянкой», тогда и вопросъ дисциплинарный осложняется въ сильной степени.

Усчитайте при этомъ на бурный періодъ, переживаемый всѣми нами, и ту политическую, лихорадочную агитацію, которую внесла съ собою революція.

При этихъ условіяхъ затяжная гулянка представляется ядомъ, отравляющимъ воинскую часть, ядомъ, подтачивающимъ въ корнѣ дисциплину. Лекарство заключается въ правильно организованныхъ занятіяхъ. Разумно поставленная работа спасаетъ человѣка отъ многого.

Завѣты воинской дисциплины необходимо свято хранить, въ нихъ залогъ воинской силы и могущества государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени желательно создать и тѣ условія, при которыхъ поддержаніе дисциплины не встрѣчало бы явныхъ препятствій».

И если вы сравните постоянную работу на позиціяхъ и постоянное ничегонедѣланіе въ тылу, вы поймете корень зла.

Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ поддержанія дисциплины является соблюденіе формы одежды (не говорю про позицію, гдѣ зачастую дай Богъ, хоть какъ-нибудь уберечь себя отъ холода или жары): растерзанный видъ солдата или офицера невольно предрасполагаетъ къ хулиганству.

Воинъ-гражданинъ, предупредительный къ себѣ, дорожащій аккуратностью въ одеждѣ, невольно будетъ аккуратенъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Я не говорю, что онъ не можетъ носить собственное, по немъ сшитое; но что бы это не было фантастичнымъ.

Наконецъ, для обузданія порочныхъ элементовъ, необходимо ввести карательныя мѣры, аналогичныя съ принятыми на фронтѣ.

Всякое наказаніе есть мѣра предупредительная по отношенію къ другимъ, къ массѣ. И чѣмъ оно строже, чѣмъ суровѣе, тѣмъ къ меньшему числу лицъ, его придется примѣнять.

Необходимо также, изъять изъ арміи уголовные элементы, по какому то странному недоразумѣнію попавшіе въ ряды тѣхъ, кто по идѣ, долженъ являться защитникомъ свободы, неприкосновенности личности и примѣромъ порядка.

Людей, не отдающихъ себѣ отчета, зачѣмъ они въ арміи, необходимо изъять изъ нея, какъ элементъ вредный.

Пусть будетъ меньше ихъ числомъ, но качествомъ
В. Щедринскій.

О военныхъ мысляхъ штатскаго.

Съ безопасной пристани
легко давать совѣты.

Шиллеръ.

Существуетъ такой, мало извѣстный, но очень остроумный афоризмъ Ривароля: «Тѣ, которые даютъ поученія безъ подверженія ихъ своимъ собственнымъ примѣромъ, напоминаютъ собою дорожные столбы, указывающіе другимъ дорогу, по которой сами не ходятъ».

Очень боюсь, что этотъ афоризмъ не въ бровь, а прямо въ глазъ относится къ г. А. Я., автору статьи въ № 81 газеты «Народное Слово» подъ претенціознымъ заглавіемъ «Мысли штатскаго о поднятіи боеспособности арміи». Очень боюсь, что г. А. Я. не знаетъ, что такое была и есть русская армія, вовсе не знаетъ офицерства, души арміи, и далеко не обладаетъ пониманіемъ, что такое боеспособность и въ чемъ должно выразиться ея поднятіе въ настоящее время.

Отдадимъ должную дань искренности «штатскаго» автора, преднамѣренно подчеркнувшаго свою штатскость въ дни тяжелой міровой войны, когда каждому гражданину слѣдовало бы вспомнить о святѣйшемъ своемъ долгѣ умирать за отечество.

Вотъ что, рассказываетъ о русской арміи г. А. Я. (центральная мысль выдѣлена жирнымъ шрифтомъ авторомъ статьи въ «Народномъ Словѣ», а не мною): «Я въ послѣдніе годы занимался подготовкой народныхъ учителей и учительницъ; всѣ мы, педагоги, смыслъ своей работы видѣли въ томъ, чтобы воспитать въ нашемъ ученикѣ—крестьянскомъ юношѣ, чувство собственного достоинства и уваженія къ личности ребенка, его будущаго ученика. Всѣ почти наши питомцы поступали въ войска по жребію, и вотъ когда они безхитростно рассказывали о своей службѣ, у меня темнѣло не разъ въ глазахъ, останавливалось дыханіе, до того оскорбительно для человѣческаго достоинства было отношеніе къ нимъ народнымъ учителямъ—команднаго состава; *охватывало бѣшенство* когда слышалъ, какъ малограмотный поручикъ топталъ въ грязь, оплевывалъ то, что было предметомъ бережнаго отношенія съ нашей стороны въ теченіе 5 лѣтъ, на что мы тратили свои лучшія силы».

Передъ этимъ воинствующимъ педагогомъ, къ сожалѣнію, я тоже педагогъ во время своего невольнаго изгнанія изъ

военной службы за политическія убѣжденія, я педагогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ кадровый офицеръ, почти три года проведенный въ боевой обстановкѣ въ дѣйствующей арміи, я младенецъ, профанъ, совершеннѣйшій невѣжда.

Къ какой это арміи служилъ я, еще такъ недавно тоже поручикъ, къ сожалѣнію, болѣе грамотный, чѣмъ многіе «штатскіе учителя»? Кто были мои товарищи? Или о какой другой арміи говоритъ г. А. Я.,

«мѣшая опіумъ чернилъ
съ слюною бѣшеной собаки?»

Къ чему эти безумные, истерическіе выкрики? Чѣмъ питается это «штатское» клокочущее бѣшенство? Откуда такая слѣпая и такая безпредѣльная ненависть къ людямъ, одѣтымъ въ военную форму и безропотно умирающимъ за отечество?

Кажется, что разгадка этого печальнаго безумія кроется въ различіи психической основы, смѣлаго, отважнаго, самоотверженнаго, преданнаго долгу и чести воина-гладіатора новыхъ временъ, идущаго на смерть за отечество, съ одной стороны, и трусливаго, кисляйнаго, безвольнаго интеллигентаневрастеника, развѣдаемаго рефлексіей, критицизмомъ и сомнѣніями, съ другой.

Я понимаю, что духъ героической жертвы за отечество духъ скромнаго, но убѣжденнаго воина-гражданина, безъ пышныхъ фразъ отдающаго свою жизнь простымъ движеніемъ на полѣ битвы, далеко не конгеніаленъ, не созвученъ тѣмъ самовлюбленнымъ въ свою личность нарциссамъ, которые берегутъ свою жизнь и таланты... на возстановленіе искусства, науки и вообще культуры послѣ разрушеній, произведенныхъ міровою войною.

И я, такъ воспитатель и учитель солдатъ въ мирное время въ качествѣ младшаго офицера, какъ ротный и баталіонный командиръ и, наконецъ, неоднократно мѣсяцами замѣнявшій командира части въ текущую войну, смѣло скажу: да, воинскій духъ и штатское воспитаніе несовмѣстимы другъ съ другомъ. Наши школы, пренебрегавшія до сихъ поръ физическимъ воспитаніемъ, выпускали тысячи неврастениковъ съ преимущественнымъ развитіемъ ума, безхарактерныхъ, несамостоятельныхъ, нерѣшительныхъ, непрактичныхъ, «господъ интеллигентовъ», космополитовъ и интернаціоналистовъ, не помнящихъ объ отечествѣ и своемъ народѣ.

И такіе нытики, съ повышеннымъ самалюбіемъ, съ явно выраженнымъ далеко не демократическимъ стремленіемъ выдѣляться (хотя бы кантиками на погонахъ о полученномъ образованіи), съ очень умными словами, съ высоко развитымъ критицизмомъ, всегда болѣзненно переживали ихъ насильственное вдвиженіе въ общіе ряды, ихъ демократизированіе при помощи военнаго воспитанія. Нынѣшнія войны всецѣло зиждутся на основныхъ качествахъ отдѣльнаго бойца, который раньше всего долженъ быть человѣкомъ воли, поступковъ рѣшительныхъ и увѣренныхъ дѣйствій, ловкимъ, физически развитымъ, приспособившимся переносить и холодъ, и голодъ, и всякія другія лишения.

Я смѣло заявляю: да, всѣ свои усилія въ воспитаніи и обученіи солдата-бойца я обращалъ и всегда буду обращать на созданіе личности, баззавѣтно любящей отечество, безъ разсужденій отдающей свою жизнь въ жертву за общее благо, на созданіе воина-гражданина, первѣе всего ставящаго логику и волю боевыхъ событій и постоянно направляющаго свою волю на дѣйствія быстрыя, рѣшительныя и полезныя. И въ этомъ отношеніи я всегда предпочту охотника-сибиряка или вологодца гамлетика изъ адвокатовъ или изъ учителей исторіи. Сильный и здоровый тѣломъ и духомъ, деревенскій парень много цѣннѣе высоко интеллигентнаго слюнтяя въ качествѣ боевого матеріала.

Но я зналъ и знаю и такихъ интеллигентовъ, которые, принявъ войну, поняли ея высоко-героическій характеръ, закалились въ жестокихъ испытаніяхъ и ужасающихъ бояхъ и съ желѣзною волею и съ твердымъ характеромъ соединяютъ

разсудительный критицизмъ, руководящій ихъ рѣшительностью и осторожностью въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Честь и хвала имъ, сумѣвшимъ воспріять новый душевный строй!

Но бываетъ же и такъ, что, несмотря на тяжелыя испытанія, постигшія наше отечество, все еще продолжаютъ *pec visa, pec auditu, pec intellecta* ничего не видѣть, ничего не слышать, ничего не понимать.

И вотъ поднимаютъ истерическіе крики о томъ, чего не было и при старой системѣ воспитанія арміи, и на ряду съ этимъ, вмѣсто специальныхъ занятій боевыми упражненіями и вмѣсто воспитанія гражданина-воина, защитника свободнаго отечества, предлагаютъ, какъ г. А. Я. «обязательныя занятія грамотой, письмомъ, ариметикою, географіей, исторіей, обществовѣдѣніемъ». Для организаціи этихъ занятій «не жаль даже закрыть въ деревняхъ и городахъ часть школъ, чтобы послать учителей на фронтъ; для дѣтей есть еще будущій годъ, а теперь, очевидно, что будущее родины зависитъ отъ того, будетъ ли у насъ весною на фронтѣ сознательный солдатъ. Что касается тыла, то здѣсь дѣло обстоитъ проще: здѣсь возможно установить такія же занятія для солдатъ путемъ введенія для педагоговъ трудовой повинности—это не такъ страшно и не такъ трудно».

Товарищи-педагоги! Дѣлайте свое дѣло, а мы, педагоги-офицеры, будемъ дѣлать свое. Мы знаемъ, что время на войнѣ цѣнится минутами, что для повышенія боеспособности арміи не надо учить лишнему а учить только тому, что придется дѣлать въ бояхъ, а главное, воспитывать самоотверженныхъ и рѣшительныхъ единичныхъ бойцовъ.

Suum quique. Каждому свое!

Л. Л. Мищенко.

Что уже далъ опытъ текущей войны на морѣ.

Нигдѣ еще не произошло рѣшительныхъ морскихъ сраженій. Тѣмъ не менѣе накопился уже порядочный опытъ, на который, несомнѣнно, стоитъ и должно обратить вниманіе.

Прежде всего должно сказать, что всѣ флоты воюющихъ державъ стараются всѣми мѣрами избѣгать эскадренныхъ боевъ—этихъ оптовыхъ дуэлей. Даже бой у Горня-рифа представляетъ собою только попытку налета цѣлаго германскаго флота на часть англійскаго,—попытку, слабо удавшуюся. Когда же подоспѣли главныя силы англійскаго флота, то германскій не принялъ «правильнаго» боя, а ушелъ во-свояси, сведя свои дѣйствія къ простой дальней развѣдкѣ съ боемъ. Выходитъ, что современные линейные флоты могутъ быть вынужденнымъ и къ эскадренному бою лишь тогда, когда не имѣютъ никакихъ средствъ его избѣжать. Правда, главныя силы флота адмирала Джелико, придя на мѣсто боя у Горня-рифа, преслѣдовали уходившій германскій флотъ, иными словами, искали боя, но это происходило вслѣдствіе исключительно благоприятныхъ обстоятельствъ, а именно потому, что германскій флотъ былъ довольно порядочно утомленъ предшествовавшимъ боемъ съ частью англійскаго флота, понесъ уронъ въ своемъ составѣ и не могъ не сознавать, что онъ значительно малочисленнѣе всего англійскаго флота, прибывшаго въ то время на мѣсто боя. Такимъ образомъ, должно установить, что слабѣйшій флотъ, если онъ только можетъ не выходить изъ своихъ портовъ или уйти отъ встрѣчи съ сильнѣйшимъ, никогда не приметъ эскадреннаго боя. Отсюда выводъ, что если кака-либо держава не въ состояніи построить линейный флотъ, по крайней мѣрѣ равный вѣроятному противнику на морѣ, то и строить такой флотъ не надо, ибо онъ все время войны проведетъ въ портахъ, выходя въ море лишь украдкой и, поэтому, не оправдывая ничѣмъ не только своего существованія, но даже расходовъ на уголь, который онъ истратитъ въ каждый выходъ свой въ море. Россія, зная, что ея вѣроятный противникъ на балтійскомъ театрѣ ни кто иной, какъ Германія, не должна была строить 4-хъ

дредноутовъ, которые слабѣе германскихъ приблизительно развѣ въ десять. Врядъ ли эти «эскадренные» броненосцы будутъ въ текущую войну имѣть случай сражаться въ эскадренномъ бою. Германскій флотъ, строя свои эскадренные броненосцы, все же думалъ, что въ концѣ концовъ онъ сравняется количествомъ дредноутовъ и сверхдредноутовъ съ англійскимъ. Наше же морское вѣдомство не могло не знать, что нашъ балтійскій флотъ ни въ какомъ случаѣ не догонитъ, ни количественно, ни качественно, флотъ германцевъ. И все-таки наше морское вѣдомство строило... «эскадренные броненосцы»...!

Бресерскія операціи надводныхъ судовъ оказались мыслимыми лишь при условіи, если у крейсеровъ есть базы. Безъ базъ крейсера вскорѣ вынуждены были сойти съ лица морей, не принеся почти никакого существеннаго вреда торговлѣ противника. А такъ какъ у русскаго флота нигдѣ на морскихъ путяхъ базъ нѣтъ, то, значитъ, всѣ мечты разныхъ Вѣломоровъ и К. о, мечтавшихъ о большихъ крейсерахъ («Рюрикъ», «Россія», «Громобой» и еще фантастичныхъ) были утопией, жалкой теперь и вредной, если бы пытались ее осуществить.

Такой же утопией оказалась мечта о возможности соединенія нашего балтійскаго флота съ англійскимъ. Какъ и всегда говорили независимые русскіе писатели, ни нашему флоту выйти въ Сѣверное море, ни англійскому—въ Балтійское оказалось невозможнымъ.

Мечты вылившіяся очень ярко въ одной изъ статей официальнаго органа, «Морского Сборника» (статья «Право руля»), о возможности форсирования Босфора помощью линейныхъ кораблей, оказались тоже заблужденіемъ. Не только пришлось оставить мысли о форсированіи Босфора, но даже и бомбардированіе его укрѣпленій съ моря было очень и очень посредственнымъ. А вѣдь только для этой цѣли и были построены дредноуты черноморскаго флота. Последнее предположеніе не можетъ не подтвердиться, если припомнить, что морской министръ Григоровичъ ни за что не хотѣлъ дать черноморскимъ дредноутамъ скорость въ 25 узловъ, что было бы вполне послѣдовательнымъ, такъ какъ, заложенные на два года раньше черноморскихъ балтійскіе, уже имѣли ходъ въ 23 узла. Очевидно, что Григоровичъ считалъ достаточнымъ, чтобы черноморскіе имѣли всего 21 узелъ, — скорость, достаточную по его мнѣнію для форсирования Босфора и бомбардированія вѣрностей неприятельскихъ побережій. Наоборотъ, еслибы Григоровичъ предполагалъ, что черноморскимъ судамъ придется имѣть противникомъ флотъ, то онъ подумалъ бы и послушалъ бы совѣта писателя Н. М. Португалова, настаивавшаго на скорости въ 25 узловъ.

Независимые писатели А. Н. Витмеръ, К. А. Теннисонъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, Л. Ф. Добротворскій, Бруть, Н. Л. Кржижановскій, Н. М. Португаловъ и П. П. Рязничъ со времени окончанія русско-японской войны (а А. Н. Витмеръ еще съ 1904 г.) не переставали твердить, что надводный военный флотъ отживаетъ свои дни, такъ какъ всѣ его суда во время грядущихъ войнъ будутъ поражаться подводными лодками и даже подводными крейсерами противника.

Этими писателями по этому именно вопросу было написано колоссальное количество статей въ теченіе времени съ 1904 по 1914 г.

Нашъ морской ген. штабъ, считалъ такое мнѣніе преступнымъ, стараясь и въ печати, и въ законодательныхъ учрежденіяхъ выступать съ опроверженіями вышесказаннаго мнѣнія писателей-подводниковъ. Тѣмъ не менѣе, строилъ линейные корабли и началъ строить линейные крейсера, подчеркивая, что если и на самомъ дѣлѣ подводныя суда страшны надводнымъ, то лишь тѣмъ, которыя уже устарѣли; дредноутамъ же и сверхдредноутамъ подводныя суда не страшны, такъ какъ эти суда неуязвимы, какъ для минныхъ ударовъ, такъ и для снарядовъ артиллеріи.

«Морской Сборникъ» — допустилъ на свои страницы (№ 1, 1916 г.) статью старшаго лейтенанта Б. Щербачева «Тактическія задания для истребителя броненосцевъ», въ

которой, между прочимъ, есть слѣдующія строки, представляющія собою именно все то, что въ теченіе болѣе десяти лѣтъ твердили восемь независимыхъ писателей, а именно:

«Длѣющаяся нынѣ морская война съ несомнѣнною выяснила, что всѣ воюющія державы опасаются пустить въ дѣло имѣющіеся у нихъ современные линейные корабли, по вполнѣ понятнымъ причинамъ сохраняя ихъ до момента рѣшительнаго столкновения на морѣ. Дѣйствительно, мы видимъ, что дредноуты — очень рѣдко, быстро выдвинувшись изъ хорошо скрытаго убѣжища, наносятъ сильный ударъ на короткѣ, а затѣмъ тотчасъ же прячутся обратно, выжидая опять благоприятнаго момента, который наступить быть можетъ и не скоро. Поистинѣ ихъ мощностъ не соответствуетъ образу ихъ дѣйствія. Почему же это происходитъ? Ищите подводную лодку. Мина загражденія и подводная лодка — вотъ врагъ! Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ рискъ не оправдываетъ той потери, которую флотъ понесетъ при удачной атакѣ непріятельской подводной лодки, и это вѣрно не только для нашего сравнительно слабого флота, но и для самаго большого и сильного изъ находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій — англійскаго».

Нашъ морской ген. штабъ называлъ эскадренные броненосцы властителями морей и упорно твердилъ и Г. Думѣ, и въ специальной печати, что будущія морскія сраженія непрѣменно произойдутъ гдѣ-то на просторѣ морей, гдѣ каждая сражающаяся сторона будетъ состоять изъ линейныхъ кораблей, линейныхъ крейсеровъ, легкихъ крейсеровъ, эскадренныхъ миноносцевъ и, м. б., даже подводныхъ лодокъ, причемъ вся эта армада будетъ маневрировать и сражаться приблизительно такъ, какъ сражается армія на картинахъ Виллевалде, Зауервейда и т. п. художниковъ начала XIX вѣка.

Штабъ полагалъ, что ни та, ни другая сторона не отступитъ отъ рутины, и будетъ сражаться «по строгимъ правиламъ... рутины» до той поры, пока корабли противниковъ не истребятъ другъ друга почти начисто, причемъ то, что останется (то есть — это самое «почти») будетъ «владѣть моремъ».

На самомъ дѣлѣ, какъ и признается старшій лейтенантъ Б. Щербачевъ, линейные корабли (да и крейсера, добавлю отъ себя) — очень рѣдко вылѣзаютъ изъ своихъ убѣжищъ и тотчасъ же прячутся обратно, выжидая опять благоприятнаго момента, который быть можетъ наступитъ и не скоро. Далѣе Б. Щербачевъ объясняетъ, что причина такой немощи линейнаго флота-мины и подводныя лодки, которыя, значитъ, надо признаться, — сводятъ значеніе линейнаго флота почти къ нулю, такъ какъ, по словамъ того же Б. Щербачева, рискъ выхода въ море этихъ левіафановъ не оправдываетъ потери даже одного изъ нихъ.

Итакъ, нельзя не констатировать, что линейный флотъ не только не можетъ владѣть моремъ, но даже выходитъ изъ портовъ можетъ лишь украдкой отъ... подводныхъ лодокъ непріятеля.

Линейный флотъ стоитъ миллиарды рублей, моремъ онъ владѣть не можетъ, а можетъ лишь вырваться, и то при благоприятныхъ условіяхъ, въ море, пронестись большимъ ходомъ (трясаясь отъ ужаса предъ лодками противника) и тѣмъ же ходомъ возвратиться въ свой портъ, благодаря Бога, если всѣ суда его цѣлы. Нечего и говорить, что при попыткахъ бомбардированія приморскихъ крѣпостей линейный флотъ не можетъ теперь заниматься бомбардированіемъ болѣе или менѣе спокойно, хотя бы такъ, какъ это дѣлали японцы у Портъ-Артура, такъ какъ подводныя лодки непріятеля вынуждаютъ такой флотъ метаться у крѣпости, болѣе занимаясь защитой отъ лодокъ, чѣмъ бомбардированіемъ крѣпости.

Въ бою у Горнъ-рифа германскій линейный крейсеръ «Лютцовъ» погибъ отъ послѣдствій минныхъ ударовъ точно такъ же, какъ гибли до того времени суда до-дредноутнаго періода. Въ томъ же бою, но уже отъ снарядовъ артиллеріи, погибли англійскіе линейные крейсера «Куинъ Мэри», «Инвинсиблъ» и «Индефетижэблъ». А 7 октября прошлаго года въ Севастополѣ точно также погибъ отъ внутренняго взрыва

дредноутъ «Императрица Марія», — погибъ, какъ гибли французскіе, англійскіе и италянскіе корабли до-дредноутнаго періода, погибшіе тоже отъ внутренняго взрыва.

Выходитъ, что дредноуты и сверх-дредноуты стоятъ во много разъ дороже прежнихъ эскадренныхъ броненосцевъ, а гибнутъ, какъ и тѣ.

Не разъ уже было отмѣчено, что нашъ морской ген. штабъ считалъ эскадренные миноносцы «грозою подводныхъ лодокъ» и не желалъ считаться съ мнѣніемъ утверждавшихъ, что всякое вообще надводное судно будетъ трепетать передъ подводнымъ и будетъ побѣждено послѣднимъ.

Текущая война дала массу примѣровъ потопленія миноносцевъ подводными лодками и во всякомъ случаѣ выяснила, что подводныя лодки вовсе не боятся миноносцевъ. По этому вопросу интересно замѣтить слѣдующее:

Лѣтомъ 1916 года сотрудникъ «Новаго Времени» Ал. Пиленко получилъ разрѣшеніе посѣтить суда разныхъ типовъ черноморскаго флота, что и сдѣлалъ, давъ отчетъ въ своей газетѣ объ этомъ посѣщеніи, причемъ каждую статью посвятилъ отдѣльному типу судовъ. Въ той статьѣ, которая посвящена имъ была плаванію его на эскадренномъ миноносцѣ, онъ все время говоритъ о томъ, какъ этотъ миноносецъ увертывался отъ атакъ его подводными лодками. Мало того, всѣ разговоры, которые велъ Ал. Пиленко съ офицерами этого миноносца, вертѣлись лишь около этой темы. Офицеры, часть которыхъ служила раньше на другихъ миноносцахъ, дѣлились своими воспоминаніями опять-таки о томъ, какъ тотъ или иной миноносецъ былъ атакованъ подводной лодкой. По всему нельзя не установить, что если бы спросить Ал. Пиленко, что дѣлаютъ въ морѣ миноносцы болѣе всего, то онъ отвѣтилъ бы: — трепещутъ и принимаютъ всѣ мѣры къ защитѣ подводныхъ лодокъ... Это ли «гроза подводныхъ лодокъ» эскадренный миноносецъ?

Итакъ, опытъ текущей войны на морѣ почти аннулировалъ значеніе столь рекламированныхъ до войны линейныхъ судовъ (броненосцевъ и крейсеровъ). Тотъ же опытъ доказалъ, что не эскадренные миноносцы-гроза подводныхъ лодокъ, а подводныя лодки-гроза всѣхъ надводныхъ судовъ, въ томъ числѣ и эскадренныхъ миноносцевъ.

Затѣмъ, все время съ окончанія русско-японской войны и по начало текущей, морской ген. штабъ отрицалъ совершенно необходимость въ броненосцахъ береговой обороны, хотя лига обновленія флота настаивала на ихъ постройкѣ для защиты побережій, а лично я предлагалъ ихъ типа Э. Е. Гуляева, какъ болѣе неуязвимыхъ, неопровержимыхъ и труднѣе другихъ потопляемыхъ.

Опытъ текущей войны показалъ, что лига и я были правы. На самомъ дѣлѣ, англичане построили такихъ судовъ до 50-ти единицъ, причемъ послѣднія (номера выше сорока) будутъ имѣть, какъ писалъ «Русскій Инвалидъ», орудія въ 18", стрѣляющія снарядами вѣсомъ въ 82,5 пуда.

Морской ген. штабъ (и съ нимъ Григоровичъ) отрицали необходимость дать подводнымъ лодкамъ больше одного орудія, а опытъ текущей войны показалъ, что лодкамъ нужны, минимумъ, два. Нѣмцы же ставятъ до 8-ми на подводныхъ крейсерахъ и по четыре на тѣхъ (U 53, напримѣръ), которыя плаваютъ у береговъ Сѣверной Америки. (Тоже сообщеніе «Рус. Инв.»)

Н. М. Португаловъ.

Чему учить исторія.

II.

«Исторія повторяется».

Допустима ли въ арміи политика? Вотъ вопросъ, о которомъ столько говорили за послѣднее время и который теперь разрѣшенъ утвердительно. Несмотря на всю очевидность, что армія и политика несомнѣнны, ядъ этотъ проникъ въ ряды нашихъ войскъ.

Армія — сила. Вмѣшавшись въ дѣла правленія, она всегда

по причинѣ своей силы будетъ, сообразуясь исключительно со своими желаніями, рѣшать тѣ или иные государственные вопросы, не заботясь объ интересахъ прочихъ гражданъ. Другой же силы, которую можно бы ей противопоставить, не будетъ.

Захвативъ власть, видя себя распорядительницей въ государствѣ, армія будетъ, конечно, стремиться получить всевозможныя льготы, хотя бы въ ущербъ своей боевой мощи. Слѣдствіемъ этого явится ея безсидіе въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, чему также будутъ благоприятствовать партійные раздоры въ ея средѣ. Гибель же арміи неизбежно приведетъ къ гибели и самое государство.

Однако въ этой статьѣ я не хочу останавливаться на логическихъ доказательствахъ невозможности существованія политики въ арміи. Я хочу сдѣлать лишь маленькій историческій набросокъ картинъ прошлыхъ временъ, теперь забытыхъ или съ пренебреженіемъ отброшенныхъ людьми, считающими, что переживаемая эпоха «не имѣетъ себѣ равныхъ въ исторіи».

Но исторія именно и имѣетъ цѣнность въ томъ отношеніи, что должна удерживать людей отъ ошибокъ, сдѣланныхъ ихъ предшественниками, т. е. иначе изученіе ея не имѣло бы рѣшительно никакой пользы. Принимая это во вниманіе, рассмотримъ пока періодъ Римской исторіи, извѣстный подъ названіемъ «гоподства солдатъ». Много полезнаго можно извлечь изъ совершившихся тогда событій, если бы только современные руководители массъ захотѣли съ ними ознакомиться.

Читая исторію Рима, мы видимъ, что со временъ гражданскихъ войнъ и Юлія Цезаря армія ея постепенно приближалась къ кормилу власти. Одновременно съ этимъ понемногу началось и паденіе ея боевой мощи. Императоры отъ Нервы до Марка Аврелія значительно ослабили вліяніе преторіанцевъ на дѣла правленія, но Коммодъ (180-193) возвратилъ имъ ихъ прежнее политическое значеніе. Онъ палъ, однако, жертвой заговора. Императоромъ былъ провозглашенъ Гельвій Пертонакъ, но нѣсколько мѣсяцевъ спустя и онъ палъ жертвою разнузданныхъ солдатскихъ полчищъ. Преторіанцы при этомъ проявили высшую степень наглости. Они продали императорскій тронъ Дидію Юліану, общавшему по 1800 руб. на cadaго солдата¹⁾. Даже римская чернь возмущалась недостойнымъ поведеніемъ «защитниковъ отечества», но послѣднимъ это было, конечно, совершенно безразлично. Руководимые своими представителями, они ставили въ ничто всѣхъ остальныхъ гражданъ, преслѣдуя выгоды лишь свои или своихъ ставленниковъ.

Но не всѣ легіоны удовлетворились новымъ императоромъ. Иллирійскія войска провозгласили императоромъ Септимія Севера, который послѣ упорной борьбы со своими соперниками, которыхъ провозгласили императорами другіе легіоны, одержалъ верхъ надъ ними. Его правленіе имѣло исключительною цѣлью привязать къ себѣ солдатъ и, опираясь на нихъ, распорядиться государствомъ. Преемнику своему онъ завѣщалъ: «обогащать солдатъ и презирать прочихъ». Результаты такой односторонней политики, конечно, не замедлили сказаться.

Его преемникъ Каракалла въ точности придерживался этого правила, но, тѣмъ не менѣе, палъ жертвою заговора тѣхъ, на кого опирался. Далѣе слѣдуетъ опять рядъ смутъ, пока на престолъ не вступилъ Александръ Северъ. Когда же солдаты убили и его, императоромъ былъ провозглашенъ Максиминъ. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ правителей до 251 года, когда начинаются непрекращающіяся войны, насильственные захваты власти и усобицы, превзошедшіе даже предшествовавшія событія. Одно время было свыше 20 императоровъ, т. е. каждая провинція стремилась имѣть своего.

Со вступленіемъ на престолъ Клавдія II, смуты нѣсколько утихаютъ, хотя и вспыхиваютъ время отъ времени, и только Діоклетіанъ на нѣкоторое время привелъ страну въ относительный порядокъ.

Что же даетъ намъ поучительнаго описываемый періодъ исторіи? Власть распатана въ конецъ разнузданными бандами

солдатъ, вкусившими всю прелесть ея и видящими единственною цѣлью жизни наслажденіе и богатство. Родина же являлась для нихъ не болѣе какъ пустымъ звукомъ.

Правители не смѣли идти наперекоръ воли легіоновъ, т. е. иначе гибли отъ ихъ руки. Имъ оставалось только потворствовать сборищу вооруженныхъ бандъ, именовавшихъ себя арміей. Однако, и это не спасало ихъ отъ гибели.

Населеніе жило подъ постояннымъ страхомъ насилій и своеволия воиновъ, проводившихъ время въ непрерывныхъ междоусобныхъ войнахъ. Земледѣліе и промышленность падали. Масса жителей было разорено. Цвѣтущее нѣкогда, государство быстрыми шагами приближалось къ гибели.

Варвары, замѣтивъ разложеніе великой державы, опустошали страну. Но какое же сопротивленіе могли имъ оказать эти разнузданныя толпы воиновъ?

Вмѣсто чинопочитанія, дисциплины и воинскаго духа, безъ которыхъ немыслимо благоустроенное войско, въ арміи царилъ анархія, своеволие, жажда обогащенія грабежомъ, жестокость къ мирнымъ безоружнымъ жителямъ и трусость передъ вооруженнымъ противникомъ. Обращаясь въ громадную вооруженную силу разбойниковъ, войско становилось язвой и бичомъ народа, несравненно опаснѣйшимъ, чѣмъ всѣ внѣшніе враги государства²⁾. На внутреннія дѣла у недолговѣчныхъ императоровъ не оставалось времени и страна катилась въ пропасть³⁾.

Солдаты, не стѣсняясь, критиковали распоряженія своихъ начальниковъ и контролировали ихъ поступки⁴⁾. Все это вмѣстѣ взятое, и вело страну къ окончательной гибели. Римскіе, нѣкогда побѣдоносные, орлы были растоптаны и унижены полчищами варваровъ, еще недавно трепетавшимъ передъ ними.

Много, какъ будто, общаго можно подмѣтить въ этомъ краткомъ перечнѣ событій съ явленіями настоящихъ дней. Не то же ли господство солдатъ? Не та же ли анархія въ государствѣ? Не то же ли бѣгство отлично вооруженныхъ войскъ передъ несравненно болѣе слабымъ противникомъ, воспитаннымъ, однако, въ строгой дисциплинѣ и повиновеніи?

Внѣшній врагъ у воротъ, и время ли сводить домашніе счеты въ ту минуту, когда всѣ силы страны въ единеніи другъ съ другомъ должны быть готовы отразить его натискъ? Время ли добиваться всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ правъ, не налагая на себя въ то же время никакихъ обязанностей?

Но къ чему же все это приведетъ? Неужели же къ тому же концу, какой выпалъ на долю Рима, ставшаго жертвою своихъ бывшихъ защитниковъ?

В. Камшевскій.

Два приказа.

I.

Въ приказѣ по Петроградскому военному округу отъ 10 августа 1917 года за № 459 говорится:

Мною замѣчено, что солдаты Петроградскаго гарнизона все еще продолжаютъ заниматься не своимъ дѣломъ: разгружаютъ дрова, красятъ дома, торгуютъ на улицахъ, исполняютъ обязанности носильщиковъ на вокзалахъ, промышляютъ извозомъ и проч.

Напоминаю, что подобныя занятія несовмѣстимы со званіемъ солдата.

Въ настоящее переживаемое обновленною Россіею тяжелое время солдаты все свое время должны посвящать исключительно и только строевымъ занятіямъ, дабы путемъ усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ подготовить себя къ защитѣ родины отъ коварнаго и сильнаго врага и къ огражденію завоеванной свободы отъ всякихъ на нее посягательствъ.

Предлагаю начальникамъ всѣхъ войсковыхъ частей принять немедленно самыя энергичныя мѣры къ прекращенію

²⁾ Кн. Голицынъ. Всеобщая военная исторія древнихъ временъ, т. V. стр. 543.

³⁾ Тамъ же, стр. 169 и 170.

⁴⁾ Liskenne et Sauvan. Bibliothèque historique et militaire, t. II p. 305.

¹⁾ Iегеръ. Всеобщая исторія, т. IV, стр. 549.

солдатами подобныхъ дѣйствій и виновныхъ привлекать къ ответственности.

II.

Приказомъ войскамъ Туркестанскаго военного округа отъ 9 августа 1917 года за № 576 предписывается принять къ неуклонному исполненію «протоколъ комиссіи по выработкѣ мѣръ къ укрѣпленію дисциплины и порядка въ войскахъ округа».

Этимъ протоколомъ, между прочимъ, постановлено:

«Торговля на базарахъ солдатами можетъ производиться въ любой формѣ».

Хотя Петроградскій и Туркестанскій округа расположены въ разныхъ частяхъ свѣта, но кажется, пока еще находятся въ одномъ государствѣ.

Записныя книжки для солдатъ*).

Состояція нынѣ на рукахъ у солдатъ и вновь поступающія въ части войскъ записныя книжки мало удовлетворяютъ своему назначенію, какъ по формату, такъ и по способу изложенія и распредѣленія записныхъ листовъ. Записныя книжки солдаты должны носить при себѣ, предъявляя ихъ для отѣтокъ при выдачѣ разныхъ видовъ довольствія и для провѣрки на смотрахъ. Для носки при себѣ форматъ книжекъ оказывается слишкомъ большимъ, вслѣдствіе чего солдаты складываютъ ихъ пополамъ, въ каковомъ видѣ хранятъ въ обшлагѣ шинельнаго рукава, голенищѣ сапога или карманахъ, что ведетъ къ преждевременному изнашиванію книжекъ, порчѣ записныхъ листовъ и невозможности веденія въ нихъ записей. Распредѣленіе записныхъ листовъ и форма ихъ изложенія столь ненаглядна, разные виды довольствія столь разбросаны по всей книжкѣ, что ориентироваться въ ней не только трудно старшему начальнику, производящему повѣрку записей, но даже командиру роты или эскадрона, производящему эти записи. Дѣло осложняется еще тѣмъ, что записныя книжки печатаются не по одной какой-либо опредѣленной формѣ, а по разнымъ образцамъ, коихъ въ каждой части войскъ можно насчитать нѣсколько; примѣненіе же къ формѣ изложенія каждой изъ нихъ въ отдѣльности является за отсутствіемъ времени дѣломъ невозможнымъ, благодаря чему записи ведутся зачастую на несоотвѣствующихъ виду довольствія листкахъ. Общій же недостатокъ всѣхъ существующихъ формъ записныхъ книжекъ состоитъ въ томъ, что онѣ заполнены наименованіемъ всѣхъ положенныхъ и не положенныхъ годовыхъ и мундирныхъ вещей, а также предметовъ снаряженія и вооруженія въ то время, какъ большинство этихъ предметовъ къ выдачѣ вовсе не поступаетъ и наименованіе ихъ въ книжкахъ только мѣшаетъ учету дѣйствительно выданныхъ. Въ записную книжку солдата слѣдуетъ помѣщать лишь свѣдѣнія, имѣющія прямое отношеніе къ ея владѣльцу, примѣняя для отѣтокъ выданныхъ вещей штампы, коими должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ военныя канцеляріи. Только такимъ способомъ возможно избѣжать наблюдающіеся случаи ошибокъ и злоупотребленій, такъ какъ поставленную перомъ палочку, какъ это нынѣ практикуется, легко поставить въ несоотвѣствующую графу, а еще легче зачеркнуть или стереть вовсе.

Съ цѣлью устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ и облегченія, какъ производства записей, такъ и провѣрку таковыхъ, разработанъ новый образецъ записныхъ книжекъ, приспособленный по формату для носки при себѣ и дающій возможность наглядной записи всѣхъ видовъ довольствія солдатъ.

Въ составъ книжки включенъ листъ медицинскихъ осмотровъ для помѣтокъ врача, такъ какъ книга медицинскихъ осмотровъ не всегда подъ рукой, а помѣтки результатовъ этихъ осмотровъ непосредственно въ записной книжкѣ въ

*) Записныя книжки высылаются по 20 коп. за штуку. Съ требованіями обращаться въ г. Изюмъ, подполковнику З. Винклеру.

значительной степени облегчаютъ наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ части и лишаютъ возможности воинскихъ чиновъ уклоняться отъ осмотровъ. Въ книжку внесенъ и медицинскій листокъ новой формы.

Образецъ вышеописанныхъ записныхъ книжекъ былъ представленъ на разсмотрѣніе въ совѣтъ офицерскихъ и солдатскихъ депутатовъ 5-го зап. кавал. полка и удостоился полнѣйшаго одобренія.

З. Винклеръ.

Война.

Въ теченіе періода со 2-го по 15-е сентября дѣятельность, на всѣхъ вообще фронтахъ, не отличалась особенно энергіею, хотя, какъ и въ предшествующій періодъ, наибольшее вниманіе приковалъ къ себѣ Риге-Двинскій районъ.

Здѣсь, на рижскомъ направленіи и вдоль Псковскаго шоссе шли бои болѣе или менѣе мелкихъ передовыхъ частей, при чемъ успѣхъ оказывался на нашей сторонѣ. Такъ: 3-го сентября нами были заняты кладбище къ юго-западу отъ Капсаля (на сѣверн. берегу рѣки Аа), а также мыза Садзень къ югу отъ мѣстечка Сиссегаль. 10-го сентября въ районѣ къ югу отъ Псковскаго шоссе наши части, перейдя въ наступленіе, заняли съ боя участокъ неприятельской позиціи на фронтѣ Силземнѣкъ (1 верста сѣверо-восточнѣ Спиталы)—Тимерманъ. Нѣмцы при этомъ понесли большія потери и на полѣ сраженія ими было оставлено до 400 труповъ. Нами взято въ плѣнъ 60 человекъ и захвачено 10 пулеметовъ. Контръ-атаки, произведенныя нѣмцами съ цѣлью вернуть потерянное, были всюду отбиты.

Нѣсколько иначе сложилась обстановка въ Якобштадтскомъ районѣ, гдѣ съ утра 8-го сентября противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь по нашей позиціи, обстрѣливая главнымъ образомъ окопы на участкѣ Доктеръ—Н. Зельбургъ, а также различные пункты ближняго тыла, съ примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ химическихъ снарядовъ. Къ полудню нѣмцы перешли въ наступленіе и заняли часть нашей позиціи къ юго-западу отъ Админана, проникнувъ вглубь нашего расположенія на этомъ участкѣ и захвативъ нѣкоторые пункты верстахъ въ двухъ отъ Двины. Наши войска подъ прикрытіемъ арьергардовъ были отведены на правый берегъ Двины.

Въ районѣ Двинска противникъ дѣятельности не проявлялъ, но, на станціяхъ ближайшихъ къ этому городу наша воздушная развѣдка обнаружила скопленіе поѣздовъ, ловидимому подвозившихъ войска и разнаго рода запасы.

Что касается дѣйствій на *Западномъ и юго-западномъ фронтахъ*, то они сводились къ перестрѣлкѣ и дѣйствіямъ развѣдчиковъ.

На *Румынскомъ фронтѣ* въ долину рѣки Сушица 4-го сентября румыны, послѣ артиллерійской подготовки, атаковали и заняли участокъ укрѣпленной позиціи противника въ районѣ Варница.

На слѣдующій день они же захватили высоту южнѣ Грозечи, которую однако удержать въ своей власти не смогли. Послѣ этого бои и на этомъ фронтѣ затихли.

На *Кавказскомъ фронтѣ* происходили столкновенія съ курдами и мелкими частями турокъ.

11-го сентября нашими развѣдывательными частями былъ взятъ Ороманъ, что около 36 верстъ западнѣ Нерри.

Во многихъ районахъ Кавказскаго фронта свирѣпствовали снѣжныя мятели, чрезвычайно затруднявшія всѣ вообще операціи.

Дѣятельность противника въ *Балтійскомъ морѣ* выражалась преимущественно въ воздушныхъ развѣдкахъ, дѣйствіяхъ подводныхъ лодокъ, стремящихся затруднить движеніе нашихъ судовъ, и въ траленіи подъ Курляндскимъ берегомъ Ирбенскаго пролива. Наши миновосцы, подводныя и воздушныя силы препятствовали проникновенію частей неприятельскаго флота въ наши воды. Въ ночь на 12-е сентября наше побережье у Ирбенскаго пролива подвергалось

нападению цепелиновъ, причемъ, при двухъ послѣдовательныхъ налетахъ, противникомъ сброшено около 40 бомбъ.

Вслѣдъ за этимъ противникъ произвелъ рядъ воздушныхъ развѣдокъ въ районѣ Рижскаго залива, осматривая расположение нашихъ морскихъ силъ.

13-го сентября въ 11 часовъ 20 минутъ у южной окраины острова Эзеля взорвался на минѣ, поставленной подводной лодкой противника, эскадренный миноносецъ «Охотникъ» и быстро затонулъ. Изъ офицеровъ никто не пожелалъ оставить судна и все погибъ.

Гибель «Охотника», сама по себѣ, не имѣетъ серьезнаго значенія для нашего флота, такъ какъ миноносецъ этотъ былъ устарѣлаго типа, но нельзя не отмѣтить одно обстоятельство, придающее этой гибели особое значеніе, а именно отказъ офицеровъ покинуть судно.

Такое героическое поведеніе офицеровъ является наилучшимъ доказательствомъ того высокаго духа, носителями котораго они являются. Несмотря на всю массу униженій и оскорбленій, которыя за послѣднее время, выпали на долю офицеровъ, духъ этотъ живъ въ нихъ и они, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, съ величайшимъ героизмомъ жертвуютъ своею жизнью за благо родины.

Картинка съ натуры.

Въ офицерскую землянку вошелъ капитанъ, завѣдывающій хозяйствомъ батареи, и обратился къ командиру батареи:

— Федоръ Александровичъ, у меня къ вамъ маленькое дѣло. Сегодня мнѣ доложилъ фельдфебель, что бомбардиръ Сидоровъ отказывается чистить лошадей. Я вызвалъ Сидорова, разспрашиваю, а тотъ мнѣ и заявляетъ, «г. капитанъ не хочу лошадь убирать, годъ убиралъ, два года убиралъ, три года убиралъ, не хочу больше».

Я его и такъ и сякъ уговаривалъ, ничего не выходитъ; уперся на своемъ и баста, судомъ пригрозилъ, а онъ мнѣ все свое: «не хочу убирать», и никакихъ.

Даже улыбнулся при упоминаніи о судѣ, этакая бестія. Вотъ и рѣшилъ вамъ доложить—что съ нимъ прикажете дѣлать.

Федоръ Александровичъ поднялся съ кровати, сѣлъ и, загадочно смотря куда-то въ окно, произнесъ.

— Н—да неприятно, затѣмъ повернулся къ сидѣвшему въ углу прапорщику Ивану Ивановичу:

— Голубчикъ Иванъ Ивановичъ, вы вѣдь предѣлатель дисциплинарнаго суда, разберитесь завтра, какъ, что тамъ и заставьте этого Сидорова заниматься дѣломъ, а не мухъ гонять.

Иванъ Ивановичъ, недавно пріѣхавшій въ батарею, сейчасъ же взялъ трубку телефона.

— Батарея, фельдфебеля.

Отъ телефона онъ отошелъ разочарованный.

— Этакая незадача съ судомъ, Федоръ Александровичъ, мои коллеги всѣ развѣхались: фейерверкеръ Филичукъ уѣхалъ за фуражомъ въ Тарнополь, телефониста Егорова послали пріемщикомъ за станціями, а изъ замѣстителей остался одинъ только Бѣликовъ, Степановъ заболѣлъ. Завтра никакъ не соберемъ. Послѣ завтра вернется Егоровъ, тогда съ вашего разрѣшенія, и устроимъ засѣданіе.

Федоръ Александровичъ глубокомысленно поморщился.

— Ну, что жъ, Иванъ Ивановичъ, на нѣтъ и суда нѣтъ! Соберетесь послѣ завтра.

На другой день Иванъ Ивановичъ получилъ командировку въ г. К. для изученія газоваго дѣла.

Предѣлателемъ суда остался его замѣститель, поручикъ Петръ Григорьевичъ. Петръ Григорьевичъ приказалъ суду, не откладывая въ долгій ящикъ, собраться завтра въ 3 часа въ офицерской землянкѣ.

Но и на другой день суду не повезло. Петру Григорьевичу было экстренно приказано поѣхать въ ближайшія тыловыя деревни произвести реквизицію овса и соломы для батареи.

Погода была отчаянная. Онъ думалъ, что вернется рано, но реквизиція затянулась, и только поздно вечеромъ Петръ

Григорьевичъ прибылъ въ свою землянку, усталый, мокрый и голодный.

Его коллеги собрались къ 3 часамъ, ждали, ждали поручика, такъ и не дождался и ушли.

Бѣликовъ побрелъ обратно, уже въ темнотѣ, къ себѣ въ резервъ, хлюпая по грязи добрыхъ версты двѣ, а Егоровъ— телефонистъ пошелъ на ночное дежурство на пунктъ.

На другой день былъ полученъ приказъ о наступленіи.

Началась артиллерійская подготовка. Командиръ батареи сидѣлъ безсмысленно на пунктѣ. Старшій офицеръ охрипъ, надрываясь отъ крика на батарею, а Петръ Григорьевичъ словно маятникъ ходилъ то на пунктъ, то на батарею, смѣняя и помогая и командиру, и старшему офицеру.

Работы было много всѣмъ. Всѣ изнервничались, и, конечно, некогда было думать о Сидоровѣ.

Одинъ только фельдфебель, педантичный какъ всегда, ежедневно докладывалъ, что на вечерней перекличкѣ всѣ оказались налицо, въ батарею все благополучно, только Сидоровъ попрежнему отказывается убирать лошадей.

Командиръ батареи выслушивалъ этотъ рапортъ, разводилъ руками, задумывался, а затѣмъ говорилъ Петру Григорьевичу:

— Вотъ окончатся бои, разберитесь пожалуйста, голубчикъ, съ Сидоровымъ.

На третій день подготовки была атака.

Работы оказалось еще больше.

Противникъ ежедневно переходилъ въ контръ-атаки.

Приходилось быть все время на чеку, а тутъ еще изъ дивизиона безпрестанно требовали схемъ, срочныхъ донесеній черезъ каждые $1/2$ часа, рекогносировокъ тыловыхъ позицій, панорамъ новыхъ позицій противника, свѣдѣній о его артиллеріи и много много всего, что обычно требуется въ такихъ случаяхъ.

Спать приходилось мало, урывками между атаками, вернувшись съ пункта, независимо отъ положенія солнца.

Время шло быстро. Егоровъ былъ раненъ на пунктѣ и эвакуированъ, а фельдфебель все попрежнему ежедневно докладывалъ.

— Сидоровъ не убираетъ лошадей.

Наконецъ пріѣхалъ Иванъ Ивановичъ. Пріѣхалъ радостный, веселый, рассказывалъ много про Россію, передавалъ неизмѣнные слухи, бранилъ порядки, кого-то особенно, словомъ, велъ себя, какъ полагается въ такихъ случаяхъ. Когда же всѣ новости его кончились, онъ, тоже какъ полагается, спросилъ: «ну а вы какъ, что у насъ?»

Федоръ Александровичъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ рукою.

— Да что жъ все по-старому.

— А Сидоровъ?

— Да что жъ, тоже по старому.

— Не убираетъ лошадей?

— Не убираетъ.

— А судъ?

— Все собраться никакъ не можетъ. То нѣтъ никого, то бои, то опять людей нѣтъ. Вотъ и сейчасъ, вы пріѣхали. Стало чуть тише, судите, рядите, да опять никого изъ солдатъ нѣтъ. Егоровъ эвакуировался. Филичука опять за фуражомъ послать пришлось, Бѣликовъ плотникъ посланъ инструменты купить, надо починиться, ну а изъ другихъ тоже кто куда разосланъ. Все народъ-то выбранъ лучшей, которымъ и поручить можно, а людей-то, вы сами знаете, у насъ очень мало, да повыбывало еще за бои...

Началось отступленіе.

Началась неразбериха и суматоха.

Петръ Григорьевичъ былъ раненъ и уѣхалъ въ Россію. Старшій офицеръ получилъ батарею въ чужомъ дивизионѣ, а на мѣсто его прикомандировали поручика тоже откуда-то изъ чужой батареи.

Иванъ Ивановичъ ушелъ въ управленіе бригады, начальникомъ службы связи. Словомъ, измѣнилось все до неузнаваемости.

Въ батарею прислали двухъ прапорщиковъ, тоже временно прикомандировали ихъ, взявъ изъ другихъ батарей.

Только фельдфебель остался тотъ же и все неизмѣнно докладывалъ, что Сидоровъ не убираетъ лошадей. А судъ собратся никакъ не могъ.

Бои кончились, вернулись изъ командировокъ всѣ члены суда, да только председателя никакъ нельзя было найти.

И сталъ Федоръ Александровичъ подумывать о новыхъ выборахъ председателя.

Подумалъ, подумалъ и бросилъ.

Кого же выбирать?

Самъ онъ быть не можетъ. Былъ онъ уже выбранъ и въ бригадный комитетъ и въ дивизионный отъ бригады, и председателемъ совѣта офицерскаго собранія офицеровъ бригады, и представителемъ отъ дивизіи въ союзъ при Ставкѣ, словомъ никакъ не можетъ быть председателемъ дисциплинарнаго суда; офицеры все прикомандированные тоже не подходятъ.

Такъ и не придумалъ Федоръ Александровичъ, какъ ему выйти изъ создавшагося положенія.

И фельдфебель теперь бросилъ уже докладывать ему о Сидоровѣ. Ему удалось кого-то уговорить, кто-то чистилъ лошадей Сидорова, а самъ Сидоровъ сидѣлъ цѣлыми днями у халупы, лугалъ сѣмячки и ничего, рѣшительно ничего, не дѣлалъ.

Теперь онъ пополнѣлъ, одѣвается особенно тщательно, неотразимъ для галиційскихъ паненокъ и, когда его спрашиваютъ, чѣмъ онъ занимается въ батареѣ, онъ отвѣчаетъ:

— Ничего не дѣлаю. Годъ чистилъ лошадь, двѣ года чистилъ лошадь, три года чистилъ лошадь. Сказалъ не хочу больше. Ничего не сдѣлаешь, не хочу больше и ничего теперь не дѣлаю».

И дѣйствительно ничего, рѣшительно ничего, онъ не дѣлаетъ до сей поры.

Б. А.

Отъ Михайловской артиллерійской академіи.

Конференція Михайловской артиллерійской академіи признала необходимымъ, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени, установить новые сроки для представленія въ конференцію академіи трудовъ на соисканіе премій имени полковника морской артиллеріи Л. А. Разказова (пр. в. в. 1902 г. № 350) и преміи имени генерала-отъ-артиллеріи А. П. Энгельгардта (пр. в. в. 1910 г. № 519), а именно: на премію имени полковника Разказова, по сроку 1916 г., и на премію имени генерала-отъ-артиллеріи Энгельгардта, по сроку 1917 г. труды должны быть представлены не позже 1 марта 1918 г.

Письмо въ редакцію.

М. Г., Г-нъ Редакторъ.

Не откажите помѣстить въ одномъ изъ №№ уважаемаго журнала нижеслѣдующее: приказомъ в. в. 1915 г. № 681 даны преимущества строевымъ офицерамъ дѣйствующей арміи артиллеріи и кавалеріи. Мой выпускъ (изъ училища 1908 г.) произведенъ за мирную выслугу 4-хъ лѣтъ въ чинѣ штабсъ-капитана со старшинствомъ съ 14-го іюня 1915 года, и, такимъ образомъ, первый годъ службы на позиціяхъ намъ совершенно не засчитанъ, тогда какъ всѣ наши старшіе и младшіе по выпуску товарищи воспользовались за то же время преимуществами по сокращенному сроку и произведены въ слѣдующіе чины.

Выражая свое мнѣніе и моихъ сверстниковъ этою «безъ вины виноватаго выпуска», я нахожу, что если намъ за 11 мѣсяцевъ строевой службы въ рядахъ дѣйствующей арміи (съ 19-го іюля 1914 г. по 14-е іюня 1915 г.) дадутъ 5^{1/2} мѣс. старшинства въ чинѣ капитана, т. е. вмѣсто 14-го октября 1916 г. мы будемъ имѣть старшинство съ 1-го мая 1916 г., то вопросъ о единственномъ забытомъ выпускѣ будетъ разрѣшенъ справедливо.

О нашемъ выпускѣ въ журналѣ «Развѣдчикъ» въ 1916 г. №№ 1350 и 1361 отъ 20-го сентября и 6-го декабря были

помѣщены двѣ статьи, въ которыхъ подробно разбирается его оригинальное, обособленное положеніе.

Съ тѣхъ поръ времени прошло больше, чѣмъ достаточно, но нашъ голосъ и по настоящую пору остается гласомъ вопіющаго въ пустынь. Надо полагать, что, исполняя одинаково со всѣми свои обязанности, мы имѣемъ основаніе получить и нѣкоторыя права, тѣмъ болѣе, что я разбираю этотъ вопросъ только со стороны справедливаго его разрѣшенія.

Капитанъ М.

† Генераль-отъ-кавалеріи
Евгеній Семеновичъ Каменскій.

Скончавшійся 16-го сего мая въ Петроградѣ отст. генераль-отъ-кавалеріи Евгеній Семеновичъ Каменскій родился 21-го января 1848 г. и, по окончаніи курса во 2-мъ Московскомъ кад. корпусѣ и Александровскомъ военномъ училищѣ, всю свою дальнѣйшую жизнь посвятилъ военному дѣлу. Въ 1865 г. онъ началъ службу старшимъ корнетомъ въ 3-мъ Смоленскомъ уланскомъ полку, откуда спустя пять лѣтъ былъ переведенъ въ Л.-Гв. Жандармскій полевой полуэскадронъ (впослѣдствіи — эскадронъ), съ которымъ принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг. и за отличіе при переходѣ черезъ Балканы награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами. Въ составѣ той же части онъ продолжалъ свою службу, неся особенно отвѣтственные обязанности по охранѣ благоустройства и порядка во время лагерныхъ сборовъ въ Красномъ Селѣ до 1893 г., когда, послѣ ценоваго командованія эскадрономъ въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскомъ полку, назначенъ былъ командиромъ 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго генераль-фельдмаршала князя Меншикова полка.

Отдаваясь разнообразнымъ и хлопотливымъ обязанностямъ по этой должности, Е. С. умѣлъ находить свободное время, которое использовалъ для сбора матеріаловъ для обстоятельной исторіи перваго Лейбъ-Регимента, созданнаго Петромъ Великимъ. Исторія эта, написанная авторомъ уже по сдачѣ полка, была издана въ 1899—1900 гг., въ видѣ двухъ объемистыхъ томовъ болѣе 1,500 стр., съ иллюстраціями и примѣчаніями. Благопріятные отзывы военно-исторической критики отмѣтили появленіе въ свѣтъ этого солиднаго и полезнаго труда.

Послѣдующая служба Е. С. Каменскаго была посвящена дѣятельности въ интенданскомъ вѣдомствѣ, гдѣ онъ послѣдовательно занималъ должности помощника окружнаго интенданта Петроградскаго воен. округа съ 1896 г., когда былъ произведенъ въ генераль-майоры, окружнаго интенданта Туркестанскаго воен. округа (1899—1903 гг.), въ чинѣ генераль-лейтенанта — состоящаго въ распоряженіи главнаго интенданта (1903 г.), окружнаго интенданта Кіевского воен. округа (1904—5 гг.) и, наконецъ, помощника главнаго интенданта въ 1909 г., когда, по разстроенному здоровью, долженъ былъ оставить службу и вышелъ въ отставку, съ производствомъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ теченіе этого времени онъ выполнилъ цѣлый рядъ служебныхъ порученій по разработкѣ вопросовъ спеціальнаго, техническаго характера, освѣщая ихъ и въ литературѣ, преимущественно въ «Развѣдчикѣ», «Военномъ сборникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ».

Съ особою любовью покойный Е. С. Каменский отдавался трудамъ по военной исторіи. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить напечатанный въ „Русской Старинѣ“ переводъ съ французской рукописи „Записки графа Ланжерона, 1806—1812 гг.“, переводъ „Березинской операціи 1812 г.“, того-же автора (въ „Изборникѣ Развѣдчика“ 1899 г.) и „Замѣтки о причинахъ войны 1805 г.“ („Военный Сборникъ“ 1900 г.). Заслуживаетъ также вниманія, какъ матеріалъ для исторіи Аустерлицкаго сраженія, „Дѣло о генер.-лейт. Пршибышевскомъ“, напечатанное въ „Военно-Историческомъ Вѣстникѣ“ 1912 г. Наконецъ, въ „Историческомъ вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“ и „Русскомъ Архивѣ“ покойный далъ рядъ очерковъ, посвященныхъ жизни цесаревича Александра Александровича отъ его дѣтства до воцаренія, подъ заглавіями: „Отъ дѣтства до присяги“, „Въ старую Москву“, „Красное Село“, „Наслѣдникъ Александръ Александровичъ“, „Заботы цесаревича Александра Александровича о перевооруженіи русской арміи и о помощи голодающимъ въ 1867 г.“, „Августѣйшіе кадеты“ и др. Кроме того, имъ была собрана цѣнная коллекція фотографическихъ снимковъ, обильно иллюстрирующихъ молодые годы жизни императора Александра III.

Въ 1907 г. зародилось Русское Военно-Историческое общество, въ созданіи котораго Е. С. принялъ ближайшее и горячее участіе, избранный въ первый составъ его совѣта. Въ особенности потрудился онъ надъ печатаніемъ популярныхъ брошюръ, изданныхъ этимъ обществомъ, и организаціей сообщеній. До послѣднихъ дней своей жизни покойный не оставлялъ занятій любимой имъ исторіею, въ области которой былъ добросовѣстнымъ и усерднымъ работникомъ.

Честный и безкорыстный труженикъ, доброжелательный и сердечный, онъ оставилъ по себѣ добрую, свѣтлую память среди сослуживцевъ и лицъ его, знавшихъ.

В. Ж.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Первые лучи русской свободы заблистали надъ родной землей тогда, когда всѣ живыя силы народа грудью своею защищали ея грани. Войну около трехъ лѣтъ велъ весь вооруженный народъ. Армія съ мечомъ въ рукахъ, рабочій у станка и пахарь у сохи. Величественно и радостно встрѣтила русская армія дорогую вѣсть свободы и не было колебаній въ ея рядахъ.

Цвѣтъ арміи—ея офицерство, въ братскомъ единеніи съ солдатами, переживало великую безкровную революцію, закрѣпляя работу тѣхъ, кто сбросилъ позорныя цѣпи рабства. Офицерство доказало, что оно плоть отъ плоти народной.

Прошли первые дни ликованія, тяжелый долгъ заставлялъ каждого не покидать своего мѣста, не бросать оружія, чтобы врагъ не отнялъ свободы. Тяжела была отвѣтственность офицера, ведущаго солдатъ въ бой, съ первыхъ дней революціи приходилось ему переживать умаленіе своихъ правъ, приходилось переживать много несправедливыхъ нареканій, много незаслуженныхъ оскорбленій и недовѣрія, этихъ пережитковъ стараго строя, искусственно сѣявшаго рознь между офицеромъ и солдатомъ. Офицерство, особенно тѣ, кто ближе стоялъ къ солдату, не бросили своего отвѣтственного дѣла служенія Родинѣ и революціи. Офицерство оставалось на своемъ славномъ посту, лучшая его часть, не взирая ни на какіе навѣты, съ вѣрой въ разумъ народный, проявило высочайшій порывъ героизма, выведившій въ нѣкоторыхъ частяхъ изъ строя почти весь офицерскій составъ; ихъ самоотверженіе признали даже враги. Офицерство кровью своею на полѣ брани доказало вѣрность Родинѣ и революціи. Не меньшее мужество проявили и тѣ офицеры, которые всѣ усилія направили, чтобы въ стихійномъ движеніи, охватившемъ армію, рука объ руку съ комитетами и сознательной частью солдатской массы, бороться съ тѣми, кто понималъ свободу какъ освобожденіе отъ обязанностей, кто поддавался пагубному вліянію сознательныхъ и безсознательныхъ агентовъ Вильгема и, прикрывая свою трусость идейными лозунгами, внесъ развалъ и измѣну въ ряды арміи.

Власть окажетъ всяческую поддержку офицерству, ничего не требовавшему, ничего не заявлявшему о своихъ нуждахъ, несмотря на тяжелое экономическое положеніе.

Долженъ высоко стоять авторитетъ тѣхъ, кто болѣе другихъ несетъ отвѣтственность и служить примѣромъ искренняго исполненія гражданскаго долга въ моментъ величайшей опасности, переживаемой государствомъ.

Исторія воздастъ должное этимъ героямъ бойцамъ (Пр. А. и Ф. № 43).

◆ Приказано представленія къ орденамъ и производству въ чины офицеровъ, попавшихъ въ плѣнъ, сдѣланныя до плѣненія ихъ и получившія подтвержденіе начальства ихъ въ послѣдующее время, разсматривать наряду съ представленіями прочихъ офицеровъ дѣйствующей арміи, не ожидая окончанія войны.

Ходатайства о проведеніи наградъ и продвиженіи въ чинахъ офицеровъ, попавшихъ въ плѣнъ или пропавшихъ безъ вѣсти, должны обсуждаться, при возможности къ тому, обществомъ офицеровъ части, постановленія коего и вносятся на разсмотрѣніе соответствующаго начальства.

Въ случаѣ же неимѣнія въ части свидѣтелей плѣненія офицера, приказываю, чтобы командиры частей, предварительно представленія плѣнныхъ офицеровъ къ наградамъ, съ возможною полнотою выясняли обстоятельства плѣненія офицеровъ (Пр. А. и Ф. № 44).

◆ При пр. в. в. № 485 объявлены правила о порядкѣ осуществленія преимуществъ, установленныхъ для офицерскихъ чиновъ, состоящихъ въ воздухоплавательныхъ частяхъ и учрежденіяхъ.

◆ Приказано:

Юнкеровъ ударныхъ баталіоновъ производить въ прапорщики, по удостоенію начальства, послѣ первыхъ боевъ, въ которыхъ они участвовали, независимо отъ времени пребыванія ихъ въ военномъ училищѣ или школѣ прапорщиковъ.

Старшинство въ чинѣ прапорщика отдавать: 1) тѣмъ изъ нихъ, выпускъ сверстниковъ коихъ состоялся ранѣе участія ихъ въ бояхъ, — по сравненію со сверстниками по училищу или школѣ и 2) тѣмъ юнкерамъ, выпускъ сверстниковъ коихъ еще не состоялся, — со дня удостоенія ихъ къ производству въ офицеры.

Производимые въ прапорщики на основаніяхъ, изложенныхъ выше, въ п. 1, по старшинству должны стоять во главѣ выпуска своихъ сверстниковъ.

Производство всѣхъ этихъ прапорщиковъ въ чинъ подпоручика (корнета, хорунжаго) должно совершаться на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для окончившихъ ускоренный курсъ военныхъ училищъ или курсъ шкколъ прапорщиковъ, причемъ для прапорщиковъ, произведенныхъ въ этотъ чинъ за участіе въ бояхъ ранѣе своихъ сверстниковъ по училищу или школѣ, цензъ на право производства въ слѣдующій чинъ долженъ исчисляться со дня старшинства ихъ въ чинѣ прапорщика, но старшинство въ чинѣ подпоручика (корнета, хорунжаго), если они будутъ производиться только лишь за военно-образовательный цензъ, устанавливается по сравненію со сверстниками ихъ по выпуску (Пр. в. в. № 496).

◆ Статьей 9 временнаго положенія о резервѣ офицерскихъ и классовыхъ чиновъ военнаго времени (пр. в. в. 1916 г. № 657) установлено, что офицеры, призванные на военную службу по мобилизаціи изъ запаса или ополченія, зачисляются въ необходимыхъ случаяхъ въ резервъ распоряженіемъ подлежащаго мѣстнаго начальства.

Военный министръ приказалъ установить слѣдующій порядокъ зачисленія въ резервъ этихъ офицеровъ:

Строевое начальство въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ, входитъ съ представленіемъ въ окружный штабъ о зачисленіи въ резервъ офицеровъ, а штабъ округа путемъ отдачи приказа по округу осуществляетъ испрашиваемое зачисленіе и сообщаетъ о томъ строевому начальству, послѣ чего зачисленный въ резервъ офицеръ и долженъ исключаться изъ списковъ части.

При этомъ скружные штабы ни въ какомъ случаѣ не должны вдаваться въ разсмотрѣніе правильности представленія офицера въ резервъ, отвѣтственность за каковое лежитъ на строевомъ начальникѣ, и отнюдь не могутъ отклонять представленій о такомъ зачисленіи (Пр. в. в. о. 29 іюня № 348).

◆ Военный Совѣтъ разъяснилъ, что члены семейства, указанные въ примѣчаніи 2 къ ст. 881 кн. XIX, изд. 1910 г., С. В. П. 1869 г., имѣютъ право на квартирное довольствіе и на деньги на наемъ прислуги только въ томъ случаѣ,

если они проживали до ухода ихъ въ походъ, но независимо отъ того, кому принадлежала квартира.

Неправильно выданныя съ начала войны квартирныя и на наемъ прислуги деньги признать дѣйствительнымъ расходомъ казны (Пр—ніе Петр. в. о. № 429).

Венный Совѣтъ установилъ, на время настоящей войны, семействамъ военнослужащихъ, находящихся въ плѣну, которыя получаютъ за службу своихъ главъ половину ихъ содержанія, квартирныя деньги и пособіе на наемъ прислуги, — отпускъ особыхъ суточныхъ денегъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: для семей лицъ получавшихъ до плѣненія полевые порціоны по II, III и IV разрядамъ, по 2 руб. 50 коп. по V и VI разрядамъ по 2 р., по VII разряду по 1 руб. 50 коп. и по VIII разряду — по 1 руб. въ сутки.

Порядокъ отпуска и прекращенія особыхъ суточныхъ денегъ такой же, какой существуетъ для отпуска и прекращенія столовыхъ денегъ, причемъ въ случаѣ смерти военнослужащаго въ плѣну могущіе образоваться переборы особыхъ суточныхъ денегъ должны погашаться въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 8 правилъ, приложенныхъ къ пр. в. в. 1916 года № 364 (Пр. в. о. № 430).

При гл. упр. ген. штаба образована временная ликвидационная коммисія по жандармскимъ дѣламъ, поэтому всѣ жандармскіе чины, находящіеся въ частяхъ войскъ, должны обращаться съ своими просьбами въ коммисію по командѣ, находящіеся же въ отставкѣ черезъ подлежащихъ воинскихъ начальниковъ (Пр. Турк. в. о. № 525).

Временное Правительство постановило:

I. Отмѣнить дѣйствіе ст. 90 и 90¹ воин. уст. о нак. (С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 4, по св. и по ред. объяв. въ „Собр. узак.“ 1916 г., ст. 1036) и статей 29, 98 и 419 пол. о пол. упр. войскъ въ в. вр. („Собр. узак.“ 1915 г., ст. 1036) о правѣ высшихъ военныхъ начальниковъ усиливать во время войны строгость установленныхъ въ законѣ наказаній, а также дѣйствіе всѣхъ распоряженій, послѣдовавшихъ на основаніи указанныхъ статей закона.

II. Всѣмъ осужденнымъ лицамъ, коимъ положенныя въ законѣ наказанія были усилены на основаніи означенныхъ въ предшедшемъ (I) отдѣлѣ распоряженій, смягчить опредѣленные наказанія до высшаго предѣла наказанія, установленнаго въ законѣ за учиненное ими дѣяніе съ тѣмъ, чтобы постановленіе Временнаго Правительства объ облегченіи участи лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, было примѣняемо къ этимъ лицамъ въ зависимости отъ наказанія, назначеннаго имъ послѣ такого смягченія (Пр. в. в. № 502).

Допущены лица женскаго пола къ приему на курсы для подготовленія кандидатовъ на учительскія должности въ кадетскихъ корпусахъ. (Пр. в. в. № 501).

Устанавливается слѣдующій порядокъ подчиненности и прикомандированія офицеровъ и военныхъ чиновниковъ русской службы къ союзнымъ военнымъ миссіямъ, находящимся въ Россіи:

- 1) русскіе офицеры (чиновники), прикомандированные къ союзнымъ военнымъ миссіямъ, состоящимъ при шт. Верхов. Главнок., находятся въ вѣдѣніи этого послѣдняго,
- 2) русскіе офицеры (чиновники), состоящіе при иностранной военной агентурѣ, находятся въ прикомандированіи и подчиненіи гл. упр. ген. штаба,
- 3) русскіе офицеры (чиновники), прикомандированные къ союзнымъ военнымъ миссіямъ, вѣдающимъ снабженіемъ нашей арміи, состоятъ въ прикомандированіи и распоряженіи гл. упр. по заграничному снабженію,
- 4) прикомандированіе и откомандированіе упомянутыхъ офицеровъ (чиновниковъ), назначаемыхъ, преимущественно изъ числа раненыхъ и хорошо владеющихъ иностранными языками, производится, по принадлежности, распоряженіемъ шт. Верх. Главнок. или соответствующими гл. упр. на общихъ основаніяхъ (Пр. в. в. № 507).

I. Установлены для русскихъ отрядовъ, дѣйствующихъ въ Персіи:

- 1) 50% надбавка на жалованье и добавочныя по пр. в. в. 1909 г. № 1 офицерскимъ чинамъ и на жалованье класснымъ чинамъ;
- 2) отпускъ въ мѣстной валютѣ по паритету:
  - a) полевыхъ порціоновъ офицерамъ и чиновникамъ;
  - b) одной трети суммъ, полагающихся на приварочное и чайное довольствіе;
  - c) одной трети суммъ, полагающихся на хозяйственныя надобности;
  - d) одной трети суммъ, положенныхъ на ремонтъ обуви, и
  - e) половины фуражныхъ окладовъ, полагающихся какъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ по числу установленнымъ табелями собственныхъ лошадей, такъ и частямъ войскъ, упра-

вляемъ и учреждениямъ на положенное таковымъ число штатныхъ лошадей (Пр. в. в. № 509).

Увеличенъ, на время войны, размѣръ полевыхъ порціоновъ въ дѣйствующей арміи по IX разряду (прил. XXI кн. XIXС. В. П. изд. 1910 г.) до 2 рублей.

Семейнымъ чинамъ, получающимъ полевые порціоны въ дѣйствующей арміи по IX разряду, установлена выдача особыхъ суточныхъ денегъ по 50 к. въ сутки (Пр. в. в. № 513).

Въ отмѣну состоявшагося въ порядкѣ верховнаго управленія повелѣнія 31 декабря 1916 г., объявл. въ пр. в. в. 1917 г. № 7, объ отложеніи производствомъ до окончанія войны дѣлъ, находившихся въ производствѣ военно-судебныхъ установленій, предоставить названнымъ установленіямъ возобновлять производствомъ приостановленныя въ силу этого повелѣнія дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ поступятъ ходатайства обвиняемыхъ, подлежащихъ военнымъ начальниковъ либо войсковыхъ организаций, или предложенія военно-прокурорскаго надзора (Пр. в. в. № 520).

Въ пр. в. в. № 530 объявлены дополненія къ полож. о резервныхъ офицерскихъ чинахъ.

Въ пр. в. в. № 504 объявлено постановленіе о конфирмаціи приговоровъ военныхъ судовъ.

Представленія объ установленіи старшинства въ чинахъ на основаніи пр. в. в. 1917 г. № 83, 296 (по пунк. 18 и 19) и 388 должны быть дѣлаемы начальствующими лицами, пользующимися правами начальниковъ дивизій: на всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а военныхъ чиновниковъ лишь въ ведомствѣ гл. штаба, — непосредственно въ гл. шт.; на прочихъ военныхъ чиновниковъ (въ ведомствѣ военно-санитарнаго, ветеринарнаго, интендантскаго, артиллерійскаго и др.) — въ подлежащая гл. уп. в. м.

Представленіе должно состоять изъ наградного листа, на каждого представляемаго отдѣльнаго, и краткой записки о службѣ, а въ подлежащихъ случаяхъ и прочихъ документовъ: свидѣтельствъ о раненіи или контузии, о непригодности по состоянию здоровья къ строевой службѣ и т. п.

Въ краткой запискѣ о службѣ особенно полно должно быть изложено прохожденіе службы во время текущей войны, причемъ обязательно должно быть указано время эвакуаціи, командировокъ и отпусковъ. Въ отношеніи лицъ, призванныхъ изъ запаса и отставки, необходимо указывать, когда и какимъ приказомъ они были зачислены въ запасъ или уволены въ отставку и когда именно призваны вновь на службу.

Въ представленіи (наградномъ листѣ) необходимо точно указывать, какое именно старшинство испрашивается, причемъ надлежитъ испрашивать только цѣлые года (1 годъ, 2 года), а не года, мѣсяцы и дни, каковое (дробное) старшинство не устанавливается. Цифровые расчеты службы прикладывать не требуется.

Въ представленіяхъ совершенно недопустимо соединять испрошеніе старшинства съ производствомъ въ слѣдующій чинъ: ходатайства о производствѣ должны возбуждаться отдѣльно на основаніи существующихъ законоположеній. Представленія надлежитъ дѣлать на офицеровъ отдѣльно отъ военныхъ чиновниковъ.

На генеральскихъ чинахъ и чиновниковъ, имѣющихъ чинъ статскаго совѣтника и выше, а равно и на лицъ, классныхъ чиновъ вовсе не имѣющихъ, представленій дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ преимущества, установленныя вышепоименованными приказами, на нихъ не распространяются.

Въ виду поступающихъ уже въ настоящее время въ Гл. Шт. въ большомъ количествѣ ходатайствъ объ установленіи старшинства на основаніи приведенныхъ приказовъ, желательно во избѣжаніе массоваго скопленія представленій, въ интересахъ самихъ офицерскихъ чиновъ, возбуждать ходатайства объ установленіи старшинства лишь на тѣхъ изъ нихъ, кои при условіи полученія такового, въ ближайшее время приобретутъ право на производство въ слѣдующій чинъ.

Настоящій порядокъ испрошенія старшинства относится лишь къ преимуществамъ, установленнымъ приказами в. в. 1917 г. № 83, 296 (только пунктами 18 и 19 этого приказа) и 388, что же касается прочихъ преимуществъ, установленныхъ пр. в. в. 1915 г. № 563, 681, 1916 г. № 253, 362 и 1917 г. № 9 и друг., то для испрошенія таковыхъ сохраняется прежній порядокъ (Пр. в. в. о. № 810).

Награжденіе орденами и другими знаками отличія на основаніи статута орденовъ за выслугу лѣтъ приостановлено (Пр. в. в. о. № 788).

Установленъ прапорщикамъ, производимымъ въ этотъ чинъ по выдержаніи соответствующихъ экзаменовъ помимо военно-учебныхъ заведеній, добавочный отпускъ въ размѣрѣ ста рублей на обзаведеніе предметами обмундированія (Пр. в. в. о. № 812).

ПОПРАВКА.

Въ № 1386 подъ статьей «Ордена съ мечами» поставлена подпись *Свищевъ*; слѣдуетъ читать *Свизевъ*.

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Изданіе Т—ва В. А. Брезовскій.